

СТЕПЬ □ ЧЕЛОВЕК □ ВРЕМЯ

Э.Р. Усманова
В.Н. Логвин

**ЖЕНСКИЕ
НАКОСНЫЕ
УКРАШЕНИЯ
КАЗАХСТАНА**

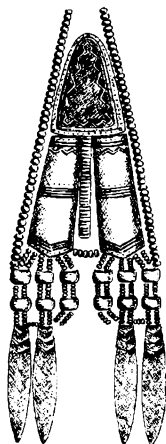
ЭПОХА
БРОНЗЫ

*1998 — ГОД НАРОДНОГО ЕДИНСТВА И
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА*

Э.Р. Усманова В.Н. Логвин

**ЖЕНСКИЕ НАКОСНЫЕ УКРАШЕНИЯ
КАЗАХСТАНА
ЭПОХА БРОНЗЫ**

Ответственный редактор:
доктор исторических наук К.А.Акишев
Редактор: Н.О.Иванова
Художники: археология — Г.Колбин, А.Колбина;
этнография — Н.Литвинова
Автор логотипа: Л.Шайкежанова

Усманова Э. Р., Логвин В. Н.

У 757

Женские наkosные украшения Казахстана: (эпоха бронзы). Караганд. гос. ун-т им. Е. А. Букетова, Кустан. гос. ун-т им. А. Байтурсынова, Лисаков. музей истории и культуры народов Верхн. Притоболья. — Лисаковск, 1998. — 64 с.
ISBN 5-7135-0117-5

Работа посвящена публикации наkosных украшений (детали женского костюма эпохи бронзы), собранных при исследовании древних памятников Северного и Центрального Казахстана. В статье приводится полное описание всех известных к настоящему моменту наkosных украшений, дается их графическая реконструкция. Этнографическая интерпретация этой яркой категории находок помогает понять предметный мир древнего населения Казахстана.

Сборник рассчитан на специалистов историков, археологов, этнографов, а также на широкий круг читателей.

УДК 902.6(574)
ББК 63.4(3)

© Усманова Э.Р.
© Логвин В.Н.

Наука археология давно перестала быть коллекционным вещеведением. Ныне она располагает современными методами и методологией творчества, занимается теоретической реставрацией исторического процесса эволюции человечества, моделированием его социокультурных систем, реконструкцией древних хозяйственно-бытовых форм и типов.

Предлагаемая читателю работа имеет прямое отношение к последней из указанных проблем. Многолетние раскопки авторами статьи памятников эпохи бронзы в Северном и Центральном Казахстане и особенно активное исследование окрестностей города Лисаковска дали результаты, которые без преувеличения можно назвать научным открытием. Хотя памятники степной бронзы достаточно хорошо изучены во всех регионах Казахстана и Западной Сибири, археологические находки, представленные в данной статье, позволяют по-новому оценить уровень развития общества и его культуры в древности.

Открытие непогрязенных захоронений XVII-XIV вв. до н.э.— удача авторов. Раскопки были произведены на высокопрофессиональном уровне, что позволило зафиксировать in situ все детали погребального обряда, бытовавшего почти четыре тысячи лет назад. Предложенная работа является попыткой культурологического анализа красочных накосных украшений, найденных в женских погребениях различных могильников. Сделаны реконструкции и разработана система размещения предметов-украшений как на женской одежде, так и элементов в накосных украшениях. Интересен экскурс в мир этнографического костюма Евразийских народов, у которых накосник являлся символом, определявшим положение женщины в обществе.

Исследование Э.Р.Усмановой и В.Н.Логвина может послужить основой при поиске истоков традиционной культуры и искусства современных народов Евразии.

К.А. Акишев

*доктор исторических наук,
заслуженный деятель науки,
Лауреат Государственной премии
Республики Казахстан*

*Настоящее издание весьма знаменательно для Лисаковского музея истории культуры народов Верхнего Притоболья, потому что серию **"Человек. Степь. Время"** открывает работа, посвященная археологическому наследию. Именно археологической коллекции, собранной во время раскопок древних памятников в окрестностях города Лисаковска (руководитель работ Эмма Радиковна Усманова) в 1986-1997 годах, обязан наш музей своим рождением.*

Богатейшая археологическая коллекция — результат тринадцатилетних работ, — отражает производственную деятельность и сакральный мир древнего населения степей Притоболья, а ее изучение, поиски аналогий привели в мир живой культуры. Этнографическая коллекция стала естественным продолжением археологической. Так сложился Лисаковский музей культуры народов Верхнего Притоболья, главным объектом внимания которого является человек, его быт, мировоззрение, нашедшие отражение в ритуалах и обрядах, в материальной культуре от XV в. до н.э. до конца XX века.

*Мы живем в трудное, но очень знаменательное время — на рубеже тысячелетий. И это обязывает к особой ответственности людей, занимающихся сохранением культурного и природного наследия. В условиях становления государственной идеологии формирование национальной идеи, проблемы охраны и популяризации культурного наследия должны приобрести новое звучание, они будут играть большую роль в становлении национального самосознания, государственного патриотизма, воспитании ответственности перед будущими поколениями за полученное от предков. Не случайно открытие серии **"Человек. Степь. Время"** приходится на 1998 год, объявленный президентом Республики Казахстан Н.А.Назарбаевым годом народного единства и национальной истории.*

Н.Е. Жилева,

*директор музея истории культуры
народов Верхнего Притоболья.
Город Лисаковск*

Археологические исследования древностей Казахстана середины II тысячелетия до нашей эры показали человечеству насколько разнообразен предметный мир степных племен эпохи бронзы. Из всего этого многообразия наше внимание привлекли так называемые накошники, представляющие собой сравнительно немногочисленную, но яркую категорию находок. Обычно их находят в женских погребениях. К настоящему моменту удалось восстановить и описать всего тринадцать накошников. Четыре из них были найдены в погребениях синташтинско-петровского типа (могильники Бестамак, Токанай, Сатан—XVIII-XVI вв. до н.э.), а остальные — в погребениях алакульской культуры (могильники Лисаковский, Бозенген, Шондынкорасы — XV-XIV вв. до н.э.).

Могильник Лисаковский (Костанайская область, город Лисаковск), ограда 2, могильная яма 1 (1, с. 19).

Большая часть костяка погребенной отсутствует, сохранились только фрагменты черепа и костей ног. Судя по ним, умершая лежала на левом боку. Накошник, состоящий из двух обойм, от которых опускались параллельно друг другу низки бронзовых бусин, начинался в 5 см от затылочной части черепа. Длина каждой низки — 28 см. Расстояние между ними в верхней части накошника — 5 см, в нижней — 3 см. В каждой нитке насчитывалось по 100 бусин, нижний конец левой завершается листовидной подвеской. Обоймы (2 шт.) изготовлены из бронзовой пластины прямоугольной формы толщиной 0,1 см. Левая обойма длиной 2,4 см, шириной 1,5 см; правая — длиной 2,4 см, шириной 1,7 см. Бусины бронзовые, колечкообразные диаметром 0,5 см, изготовлены из прута толщиной 0,2 см. Подвеска (1 шт.) представляет собой бронзовую пластину листовидной формы, длиной 5,8 см, шириной 1,3 см, толщиной 0,1 см, в верхней части имеется отверстие.

Кроме того, на фрагментах черепа были найдены подвески в полтора оборота, пастовые пронизи, бляшки. Они, вероятно, являлись элементами головного убора (рис. 1).

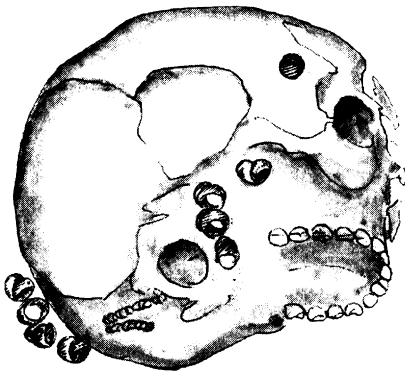

Рис. 1.

Могильник Лисаковский.

Ограда 2. Могильная яма 1.

Фрагмент погребения.

Полевая зарисовка

Раскоп X, ограда 1Б, могильная яма 2
(2, с.11).

Погребение совершено по обряду трупопосожжения. На дне, в центре камеры, с правой стороны от места скопления кальцинированных костей находился накосник. Основу его составляли две низки бронзовых бусин. Правая низка лежала в виде зигзага, левая же была разорвана и сохранилась лишь частично. В верхней части накосник начинался двумя бронзовыми обоймами, а в нижней заканчивался двумя бронзовыми листовидными подвесками. Рядом с правой подвеской лежала бронзовая накладка, по всей видимости скреплявшая детали накосника. В средней части накосника параллельно правой

низке лежала бронзовая пронизь. Здесь же располагались клыки (4 шт.) и пяточные кости корсака (степная лисица — *Vulpes corsak*). Общая длина наконсника — около 28 см. Расстояние между низками — 1,3 см. В правой низке было около 70 бусин, в левой сохранилось только 15 (рис. 2). Бусины бочонковидные, диаметром 0,4 см, длиной 0,5 см, изготовлены из бронзовой пластины толщиной 0,08 см.

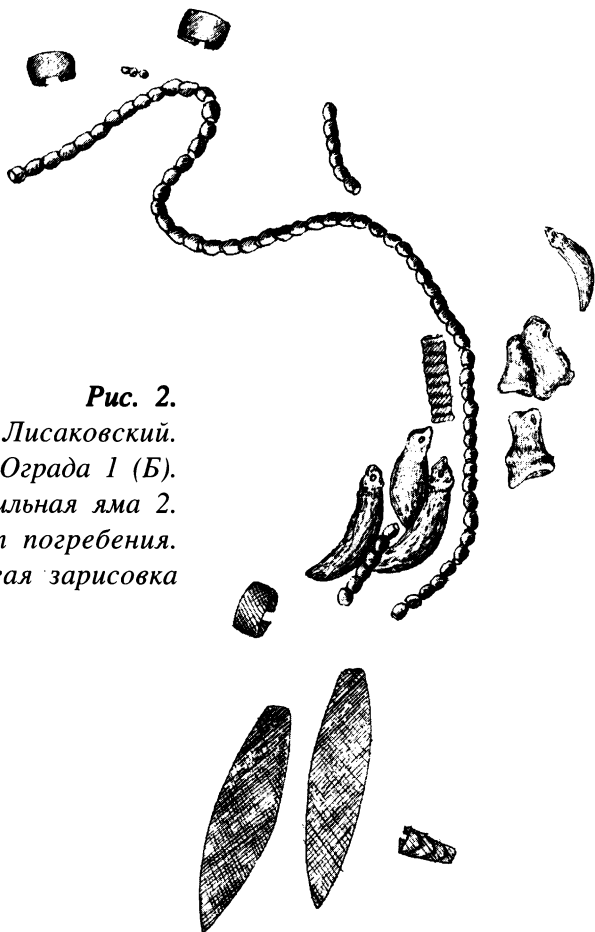

Рис. 2.
Могильник Лисаковский.
Раскоп X. Ограда 1 (Б).
Могильная яма 2.
Фрагмент погребения.
Полевая зарисовка

Обойма (3 шт.) — бронзовая пластина прямоугольной формы, с загнутыми сторонами, длиной 1,4 см, шириной 1,2 см, толщиной 0,1 см.

Пронизь (1 шт.) представляет собой согнутую в трубку бронзовую пластину прямоугольной формы, толщиной 0,1 см. Длина пронизи — 1,6 см, ширина — 0,6 см. Поверхность украшена рифленным штампованным узором.

Накладка изготовлена, также как и обоймы, из бронзовой пластины толщиной 0,1 см. В плане она имеет трапециевидную форму. Длина ее — 3,4 см, ширина у верхнего основания — 0,7 см, у нижнего — 1,4 см. Поверхность орнаментирована рифленным штампованным узором.

Клыки и пяточные кости корсака длиной от 1,5 до 3,8 см, шириной от 0,8 до 1,0 см, имеют отверстия для подвешивания. Возможно, они соединялись найденной вместе с ними бронзовой обоймой.

Листовидные подвески (2 шт.) длиной 7,5 см, шириной 1,5 см, сделаны из бронзовой пластины толщиной 0,1 см. В верхней части каждой подвески имеется отверстие для крепления нитей накосника.

Раскоп VIII, курган-ограда 1, могильная яма 1 (3, с.39).

Погребение также имеет свою особенность. Кости умершей зафиксированы в переотложенном состоянии. По всей видимости, было совершено вторичное захоронение (рис. 3).

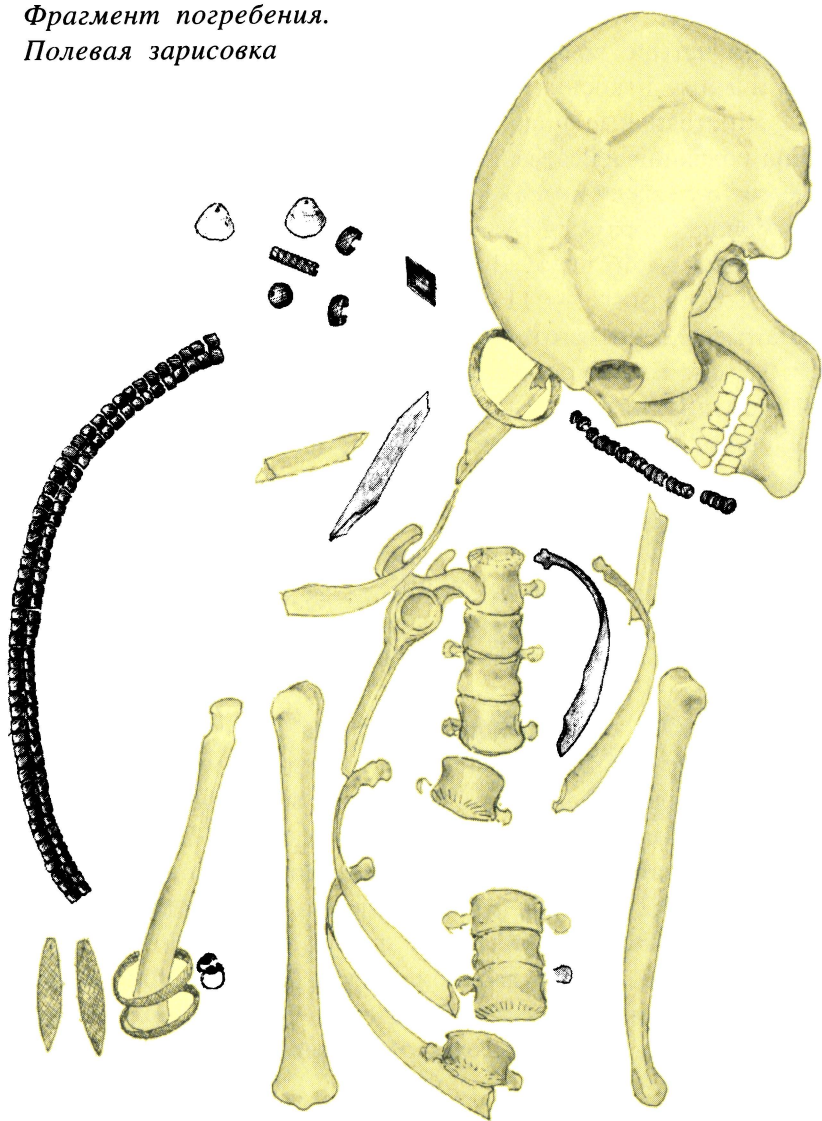
Накосник находился слева от костей, в 15 см от черепа и представлял собой две низки обойм, лежавших вплотную друг к другу. В обоймах отмечен тлен органического происхождения темно-коричневого цвета (ткань, кожа?). Концы низок были оформлены двумя бронзовыми листовидными подвесками. Общая длина накосника составила около 40 см. Количество обойм в каждой низке — около 35 штук (рис. 14, 2).

Обоймы длиной 1 см, шириной 0,6 см изготовлены из бронзовой пластины толщиной 0,1 см.

Листовидные подвески (2 шт.) длиной 6 см, шириной 1,2 см сделаны из бронзовой пластины толщиной 0,1 см. В верхней части подвесок имеется отверстие. Вокруг черепа располагались детали декора головного убора: подвески из раковин, ромбовидная подвеска, рифленные пронизи, бронзовая бляшка и крупная бронзовая обойма.

Рис.- 3.

Могильник Лисаковский.
Раскоп VIII. Курган-ограда 1.
Могильная яма 1.
Фрагмент погребения.
Полевая зарисовка

Курган 2, могильная яма 2 (1, с.5).

Накосник находился в 5 см слева от затылочной части фрагментарно сохранившегося черепа, костяк отсутствовал. Накосник вплотную соприкасался с височным украшением и представлял собою две низки бус, отходившие дугой от обойм (рис. 4).

Бронзовые бусы в низках чередовались: одна бочонкообразная и четыре колечкообразных. Низки соединялись в середине и внизу накосника двумя бронзовыми рифлеными пронизями. Листовидные подвески на концах низок отсутствовали. Длина сохранившейся части накосника — около 30 см. Расстояние вверху между низками — 1,5 см, внизу — 3,0 см. Количество бочонкообразных бусин правой низки — 9 штук, колечкообразных — 46 штук. В левой низке бочонкообразных — 52 и колечкообразных — 11 (рис. 14,1). Колечкообразные бусины диаметром 0,6 см изготовлены из бронзовой проволоки толщиной 0,3 см. Бочонкообразные бусины изготовлены из бронзовой пластины размером 0,7х0,45 см.

Обойма (2 шт.) — бронзовая пластина прямоугольной формы, с загнутыми сторонами, длиной 1,2 см, шириной 0,6 см, толщиной 0,1 см.

Пронизи (2 шт.) изготовлены из бронзовой рифленой пластины толщиной 0,1 см. Их длина — 3,4 см, ширина — 0,6 см (рис. 17, 2). Дополнительно в декор головного убора входили височные кольца, пастовые бусины, бронзовые бляшки.

Раскоп XVI, ограда 4, могильная яма 1 (5, с.10).

В отличие от вышеописанных погребений, здесь скелет умершей сохранился полностью. Он лежал в скорченном положении, на правом боку, руки согнуты перед лицом. Накосник фиксировался у затылочной части черепа. Нижние концы накосника лежали в 0,2 м от последнего позвонка. Накосник был в виде двух перевившихся низок бусин и двух обойм. Низки лежали композиционно, в виде двойной цифры "восемь". Длина низок — около 45 см, количество бронзовых бусин в них — около 100 штук в каждой низке, расстояние между низками — около 8 см (рис.5).

Бусины бронзовые, бочонкообразные, диаметром 0,4 и 0,5 см, длиной 0,5 и 0,7 см.

Рис. 4.
*Могильник Лисаковский. Курган 2. Могильная яма 2.
Фрагмент погребения. Полевая зарисовка*

Рис. 5.

Могильник Лисаковский. Раскоп XVI.

Ограда 4. Могильная яма 1. Фрагмент погребения.

Полевая зарисовка

Подвеска (2 шт.) — бронзовая пластина листовидной формы длиной 6,0 см, шириной 1,2 см, толщиной 0,1 см. В верхней части каждой пластины имеется отверстие. Дополнительно в декор головного убора входили подвески в 1,5 оборота и бронзовые ромбовидные подвески, пастовые пронизи и пастовые бусины.

После расчистки под листовидными подвесками на конце накосника был обнаружен кожаный мешочек подтреугольной формы, размерами около 8 x 4 см. Он был сшит из нескольких кусочков кожи. При просвечивании на компьютерном томографе* фирмы "General Electric" "СТМАХ 640" внутри него были прослежены низки бронзовых бусин, лежавших в виде "восьмерки". По всей видимости, низки накосника оплетали косу, а ее конец прятался в мешочек.

Курган 1, могильная яма 1 (5, с.8).

Найденный здесь накосник по своему облику и конструктивным деталям отличается от вышеописанных. В погребении он находился с правой стороны фрагментарно сохранившегося черепа, сам костяк отсутствовал (рис. 6). От двух крупных обойм отходили три низки бусин. Накосник был испорчен в древности при его положении в могилу. Боковые низки прослеживались до узловых конструкции накосника, а центральная была оторвана.

В верхней части накосника пастовые бусины чередуются с бронзовыми бочонковидными. Длина низок — около 22 см, расстояние между низками варьировалось от 2,0 см вверху до 4,0 см в нижней части. В 15 см от обойм между боковыми низками находилась бронзовая пятиугольная накладка. К ней прикреплены две нитки бронзовых обойм, чередующихся с пастовыми бусинами. К ним крепились основная узловая конструкция накосника в виде трехзональной композиции из пластин, накладок, обойм и бусин. Верхняя зона — бронзовая нашивная орнаментированная пластина в виде сегмента, к ней прилегали две пятиугольные орнаментированные накладки с загнутыми для

* Дополнительное исследование археологических находок на компьютерном томографе проводилось впервые. Работы осуществлялись в Жезказганском диагностическом центре врачом-рентгенологом С.М.Киргизбаевым.

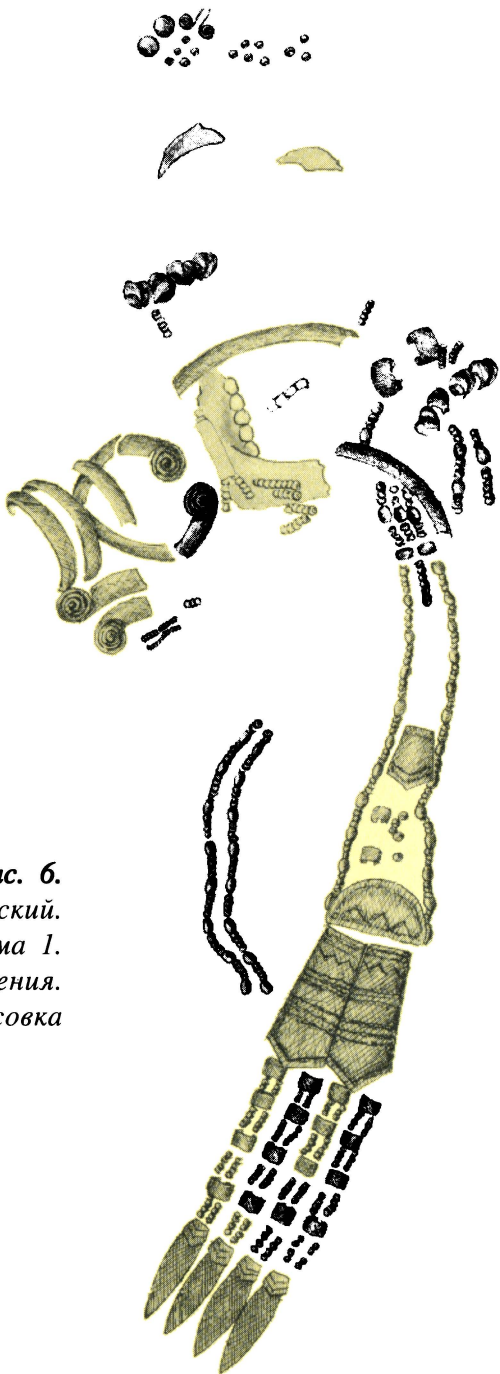

Рис. 6.
Могильник Лисаковский.
Курган 1. Могильная яма 1.
Фрагмент погребения.
Полевая зарисовка

зажима боковыми сторонами. Вся конструкция заканчивалась четырьмя рядами мелких обоек (по четыре штуки в каждом ряду), соединенных рядами двойных низок из пастовых бусин (по четыре бусины в каждой низке), к которым прикреплялись четыре пары листовидных подвесок. Под этой частью накосника фиксировались фрагменты ткани, тесьмы, меха, и подстилки органического происхождения темно-коричневого цвета.

Общая длина всего накосного украшения — около 45 см. В левой низке насчитывалось около 90 пастовых и 5 бронзовых бочонкообразных бусин, в правой — до 100 пастовых и 3 бронзовых бочонкообразных бусины. В центральной сохранилось около 50 пастовых и 4 бронзовых бочонкообразных бусины.

В 6 см от правой боковой низки отдельно лежали две низки бусин длиной до 18 см. Бусины в низках ритмично чередовались: одна бронзовая бочонкообразная и четыре пастовые бусины (до 50 пастовых и 10 бочонкообразных бусин в каждой низке). По всей видимости, они относились к центральной части накосного украшения. Низки с таким ритмом чередования бусин фиксировались под узловой конструкцией накосника. Возможно, что в центральных низках были и бронзовые колечкообразные бусины (около 30 штук). При расчистке они были найдены именно в разрушенной части накосника. В узловой конструкции накосника между обоймочками насчитывалось до 128 пастовых бусин (рис. 15, 2).

Колечкообразные пастовые бусины встречались двух цветов — белого и голубого, диаметром 0,4 см, толщиной 0,2 см

Бусина бронзовая бочонкообразная длиной 0,8 см, диаметром 0,4 см, толщина пластины, из которой изготовлена бусина, — 0,1 см (рис. 17, 8).

Бусина бронзовая колечкообразная, диаметром 0,4 см, толщина исходной проволоки 0,2 см (рис. 17,6).

Обойма (2 шт.) — бронзовая прямоугольная пластина с загнутыми сторонами. Длина — 1,6 см, ширина — 1,2 см, толщина — 0,1 см (рис. 17,3).

Накладка центральная (1 шт.) — бронзовая пластина пятиугольной формы, с загнутыми сторонами, длина — 3,1 см, ширина — 1,7 см, толщина — 0,1 см. Орнаментирована прямой линией и зигзагом. Техника исполнения — штамп.

Узловая конструкция.

1. Пластина бронзовая нашивная, в виде сегмента длиной 4,5 см, шириной 2,4 см, толщиной 0,1 см; имеет три отверстия для пришивания по основанию и верху сегмента. Пластина орнаментирована по сторонам прямой линией, по основанию зигзагом. Техника исполнения — штамп (рис. 17, 17).

2. Накладка (2 шт.) — бронзовая пластина пятиугольной формы, с загнутыми сторонами. Длина — 7,4 см, ширина — 2,0 и 3,0 см, толщина — 0,15 см. Накладки закреплялись на берестяной основе, вырезанной по их размерам. Они были орнаментированы по четырем зонам: верхняя — тройная прямая линия и зигзаг, а по центральной нижней и по основанию проходили четыре горизонтальных линии. Техника исполнения — штамп (рис. 17, 18, 19).

3. Обойма (18 шт.) — бронзовая прямоугольная пластина с загнутыми сторонами, длиной 1,2 см, шириной 0,9 см, толщиной 0,1 см (рис. 17, 12).

4. Подвеска (8 шт.) — бронзовая листовидная пластина длиной 6,0 см, шириной 1,5 см, толщиной 0,1 см. Верхний конец обернут бронзовой пятиугольной рифленой пластиной размерами 1,2 x 1,4 см. В подвесках имеются отверстия (1-2) для подвешивания. Сохранность пластин плохая из-за сильной коррозии.

При реставрации накосника были выявлены следующие детали крепления его металлических частей и бусин. Пастовые и бронзовые бусины были нанизаны на шерстяную нить, свитую из тоненьких ниточек. Иногда в этих целях использовали жилу. Внутри боченкообразных бусин прослеживались кожаные нити, намотанные вокруг основных. Под узловой частью накосника находилось пять тесемок: три широких (шириной около 1,5 см) и две узких (около 0,5 см). Тесьма плелась вручную из шерстяной нити: шерсть имела длинное волокно. Пряжа была окрашена в кирпично-красный цвет красителем из марены красильной.

А.К. Елкина для двух образцов дает следующую реконструкцию процесса их приготовления. Один образец тесьмы имел исходную длину 6,0 см и ширину 1,5 см, размеры со временем деформировались. Для плетения была взята 21 нить, которые

брались попарно и переплетались следующим способом: верхние две нити вниз, а нижние две нити вверх. Все нити переплетены в ряд. Другой образец тесьмы с исходными длиной 3,0 см, шириной 0,5 см. Для ее плетения использовалось 9 нитей, диаграмма плетения аналогична первой. Кроме "узловой" части тесьма была прослежена и в полостях мелких обойм: либо одна тесьма, сложенная вдвое, либо две тесьмы, сложенные вместе, между которыми проходили минимум две жилы. Реставраторы отметили, что под узловой частью наконсника одна центральная тесьма раздваивалась, а некоторые участки боковых лент были сшиты. Ленты тесьмы и низки бусин плотно зажимались пятиугольными накладками, под ними сохранились фрагменты ткани и меха (?)* .

Могильник Сатан (Карагандинская область, Каркаралинский район). Ограда 1, могильная яма 3 (6, с.27-28).

Костяк умершей лежал на левом боку, скорченно, руки сложены перед лицом. Наконсник фиксировался перед лицевой частью черепа: низки бусин располагались параллельно лучевым костям рук, длина низок — около 5 см. Пастовые бусины (15 штук) лежали хаотично. Бусины из пасты белого цвета, диаметром 0,4 см. Низки заканчивались двумя бронзовыми листовидными подвесками (рис. 7).

Подвеска длиной 7 см, шириной 1,3 см, толщиной 0,1 см. В верхнем конце имеется отверстие для подвешивания.

Рядом с низками находилось семь подвесок из клыков лисицы и раковина.

Ограда 1, могильная яма 4 (6, с.29).

Костяк умершей лежал на левом боку, скорченно, руки сложены перед лицом. Две крупные обоймы находились у затылочной кости черепа. От них, располагаясь вдоль позвоночного столба, отходили низки пастовых бусин. К сожалению, количество низок установить не удалось, так как бусины лежали беспорядочно. Их количество составило около 300 штук. Среди

* Реставрация металлических деталей наконсника была проведена О. П. Ченчиковой (Петропавловск), плетеной тесьмы — А. К. Елкиной (Москва).

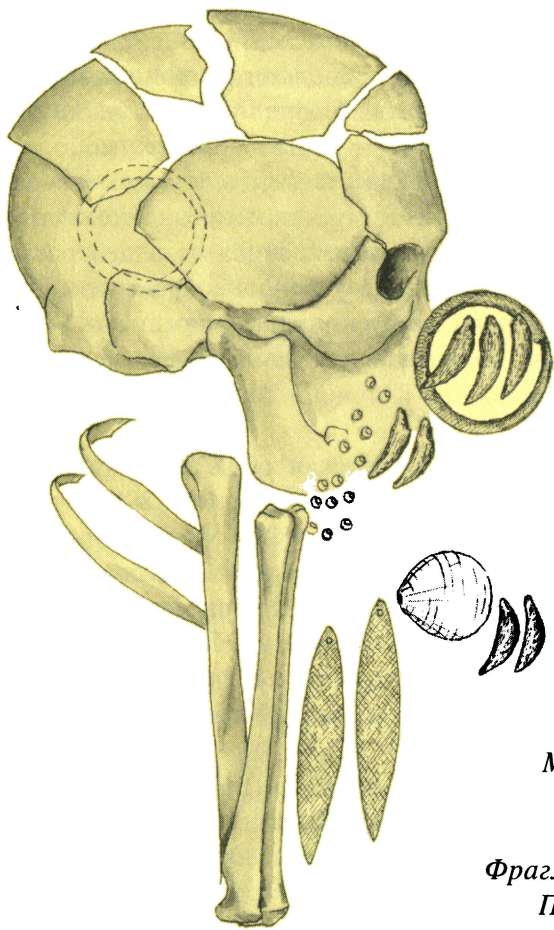

Рис. 7.
 Могильник Сатан.
 Ограда 1.
 Могильная яма 3.
 Фрагмент погребения.
 Полевая зарисовка

бусин было найдено пять подвесок из клыков и фаланг хищника (*Vulpes corsak* — лисица-корсак), костяные пронизи. Длина низок — около 50 см. К их нижним концам крепилась центральная часть наконечника, представленная комбинацией пластинок, накладок, обоев и бусин. При этом общая длина всего наконечного украшения составила 75 см. "Узловая" часть наконечника состояла из бронзовой бляшки полуовальной формы, двух

пятиугольных накладных пластин, боковые стороны которых согнуты для зажима. Между ними фиксировалась узкая полоска кожи длиной около 3 см, шириной 0,5 см (рис. 17, 16).

Вся композиция заканчивалась пятью рядами обоймочек (в каждом ряду по пять штук), между ними проходило пять рядов пастовых бусин по четыре бусины в каждом ряду. Завершал всю композицию ряд из пяти листовидных пластин. Под металлическими деталями наконсника и в обоях фиксировались фрагменты подкладок из кожи и кожаные нити темно-коричневого цвета.

Пластина (1 шт.) бронзовая, нашивная, полуовальной формы, длиной 4,7 см, шириной 4,5 см, толщиной 0,1 см. Орнаментирована двумя горизонтальными линиями и зигзагом. Техника исполнения — штамп. По трем углам имеются отверстия для пришивания.

Накладка (2 шт.) — бронзовая пластина пятиугольной формы, с загнутыми сторонами. Длина — 7,3 см, ее наибольшая ширина — 2,5 см. Орнаментирована по четырем зонам горизонтальными линиями. Техника исполнения — штамп.

Обоймочка (25 шт.) — бронзовая пластина прямоугольной формы, с закругленным контуром. Длина — 1 см, ширина — 0,7 см, толщина — 0,1 см.

Подвеска (5 шт.) — пластина листовидной формы, длина — 6,2 см, ширина — 1,3 см. В верхней части имеются три отверстия для подвешивания.

Бусины из пасты голубого и белого цветов, диаметр их 0,4 см.

Могильник Бозенген (Карагандинская область, Каркаралинский район). Курган 9, могильная яма 2 (7, с.43-44).*

Костяк умершей лежал в погребении на левом боку, скорченно, руки сложены перед лицом. Верхняя часть костяка была частично разрушена грабителями. От наконсника сохранилась только "центральная", узловая его часть, которая располагалась с левой стороны тазобедренной кости. Центральная часть наконсника (длиной около 30 см), по всей видимости, закреплялась на низки из пастовых бусин (длиной до 40 см). Верхняя плоская нашивная пластина подтреугольной формы крепилась на кожаную подкладку. Две бронзовые накладки пятиугольной

формы закреплялись на полоски кожи. Между ними четко фиксировалась узкая полоска кожи, на которую были нанизаны три рифленые пронизи. К каждой накладке подвешивалась конструкция, состоящая из двух рядов обойм (по три в каждой) и двух листовидных пластин. Обоймочки и пластины соединялись между собой при помощи низок бусин (две низки по четыре пастовые бусины в каждой). Листовидные подвески также были соединены между собой бусинами (рис. 16, 1).

Пластина (1 шт.) бронзовая подтреугольной формы, по углам ее сохранились отверстия для пришивания. Длина — 5,2 см, ширина — 4,5 см, толщина — 0,1 см. Пластина орнаментирована по краям двумя линиями и зигзагом. Техника исполнения — штамп.

Накладка (2 шт.) — бронзовая пятиугольной формы, с загнутыми сторонами. Пластина орнаментирована по трем зонам: верхняя — ряд вдавлений, горизонтальная линия и зигзаг; центральная — ряд вдавлений, четыре горизонтальные линии; нижняя — три линии. Техника исполнения — штамп.

Подвеска (4 шт.) — бронзовая, листовидной формы. Верхний конец обернут рифленой пластиной пятиугольной формы. В верхней части имеется три отверстия для подвешивания.

Могильник Токанай I (Костанайская область, Амангельдинский район). Погребение 9 (8, с.17).

Погребение парное. Костяк женщины лежал на правом боку. Накосное украшение находилось на позвонках и тазовых костях. Оно состояло из двух низок бочонкообразных бусин, которые оканчивались конструкцией более всего напоминающей кисть лапы зверя или руки человека (рис.8).

Длина низок — около 32 см, общая длина накосника — 34 см. В левой низке содержалось 28 бусин, в правой — 30. "Узловая" часть накосника состояла из арочной бляшки, которая соединялась по боковым краям с длинными низками бусин, а внизу — с двумя большими пятиугольными обоймами. К последним в свою очередь подвешены две низки бронзовых бусин,

* Благодарим В. В. Евдокимова за возможность использовать неопубликованные материалы.

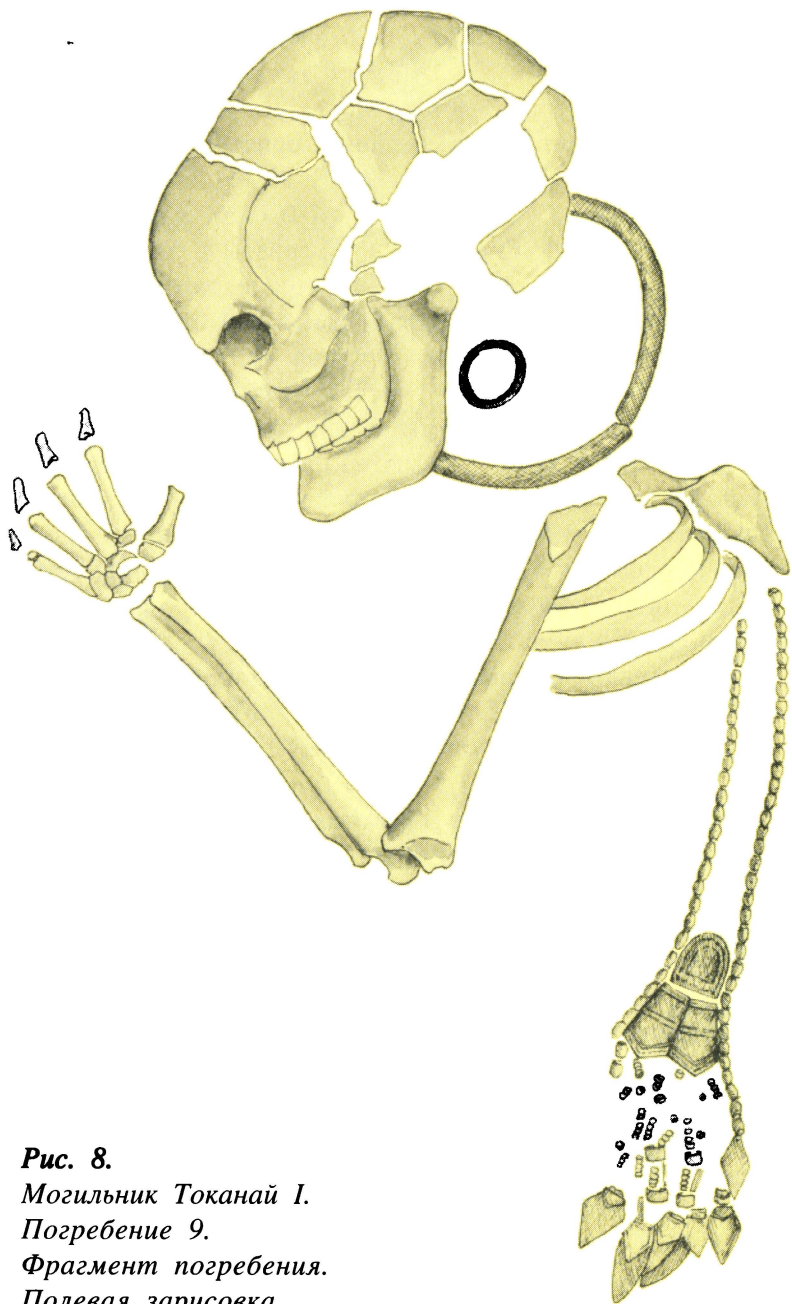

Рис. 8.
Могильник Токанай I.
Погребение 9.
Фрагмент погребения.
Полевая зарисовка

заканчивающихся подвесками, и три нити, каждая из которых состояла из трех бронзовых обоймочек, соединенных между собой пастовыми бусинами. Эти нити также заканчивались подвесками. Отсутствующие детали коротких нитей между бронзовыми обоймочками были сделаны, вероятно, из несохранившегося растительного материала (рис. 16, 2).

Бочонковидные бусины диаметром 0,7 см, длиной около 1 см изготовлены из бронзовой полосы (рис. 17, 5).

Пастовые бусины колечковидные, диаметром 0,3 см.

Арочная бляшка изготовлена из листовой бронзы. Длина ее — 1,8 см, ширина — 2,3 см, толщина — 0,1 см. По контуру украшена двумя выпуклыми линиями. Техника исполнения — штамп(?). Имеет четыре отверстия для крепления (рис. 17, 4).

Большие накладки (2 шт.) пятиугольной формы также изготовлены из листовой бронзы. Длина их — 3,3 см, ширина в верхней части — 1,5 см, в нижней — 2 см, толщина листа — 0,1 см. Украшены сверху и в центре горизонтальными линиями. Внизу линии нанесены углом, повторяя контур изделия. Техника исполнения — штамп(?) (рис. 17, 14).

Три подвески листовидной формы, длиной 5,7 — 6,2 см, шириной 1,5 см (рис. 17, 11).

Четыре подвески имеют ромбическую форму. Длина их — 3,2 — 3,6 см, ширина — 1,5-1,7 см (рис. 17, 1).

Трубочки-пронизи (2 шт.) изготовлены из бронзовой пластины. Длина их — 1,2 см, диаметр — 0,3 см (рис. 17, 9).

Обоймочки (9 шт.) изготовлены из выпуклой бронзовой пластины прямоугольной формы. Длина их — 0,9 см, ширина — 0,7 см, толщина — 0,1 см.

Могильник Бестамак (Костанайская область, Аулиекольский район). Могильная яма 5 (9, с.31).

Погребение парное. Костяк женщины лежал на правом боку. Накосное украшение длиной примерно 30 см начиналось в затылочной части черепа (рис. 9). Основу накосника составляли две низки из чередующихся бочонковидных и цилиндрических бусин. К ним была подвешена кисть из пяти низок, заканчивающихся листовидными плоскими подвесками. Место присоединения кисти закрыто бронзовым кольцом. Крайние низки в ки-

Рис. 9.
*Могильник Бестамак.
Могильная яма 5.
Фрагмент погребения.
Полевая зарисовка*

сти были собраны из бочонковидных и цилиндрических бронзовых бусин. Центральные низки состояли из бронзовых гофрированных пронизей. Низки заканчивались листовидными и ромбовидными подвесками.

Основные низки накосника содержали следующее количество бусин: левая — 16 бочонковидных бусин и около 32 колечкообразных, а правая — 14 бочонковидных бусин и около 30 колечкообразных (рис. 15, 1).

Бусина бронзовая бочонкообразная длиной 0,9 см, шириной 0,6 см. Бусина бронзовая колечкообразная, с ребром, диаметром 0,5 см.

Пронизь (15шт.) — бронзовая рифленая пластина прямоугольной формы, с загнутыми боковыми сторонами. Длина — 1,8 см, ширина — 0,8 см, толщина — 0,01 см.

Кольцо (1шт.) — бронзовое выпукловогнутое, диаметр — 2 см, ширина — 0,8 см.

Подвеска (2шт.) — бронзовая пластина листовидной формы, длиной 5,8 см, шириной 2,2 см, с одним отверстием для подвешивания.

Подвеска (3шт.) — бронзовая пластина ромбовидной формы. Верхний край обернут листом треугольной формы с тисненым орнаментом. Размеры пластин: одна — 3,1x1,8 см, остальные — 2,3x1,5 см, толщина 0,1 см.

Могильная яма 24 (9, с.102).

Костяк погребенной плохо сохранился; судя по положению зубов, она лежала на правом боку. Накосник находился за спиной (рис. 10). Длина его сохранившейся части — около 30 см. Украшение состояло из двух низок чередующихся между собой бронзовых бусин: пара колечковидных с парой бочонковидных. Низки заканчивались листовидными подвесками. Левая низка содержала 13 бочонковидных и 27 колечковидных бусин; правая — 14 бочонковидных и 28 — колечковидных. Бусина бронзовая бочонковидная — диаметр 0,55 см, толщина 0,05 см.

Бусина бронзовая колечковидная изготовлена из проволоки, сечение — 0,3 см, диаметр — 0,6 см.

Подвеска (2 шт.) — бронзовая пластина листовидной формы, длиной 6,3 см, шириной 2 см, толщиной 0,07 см.

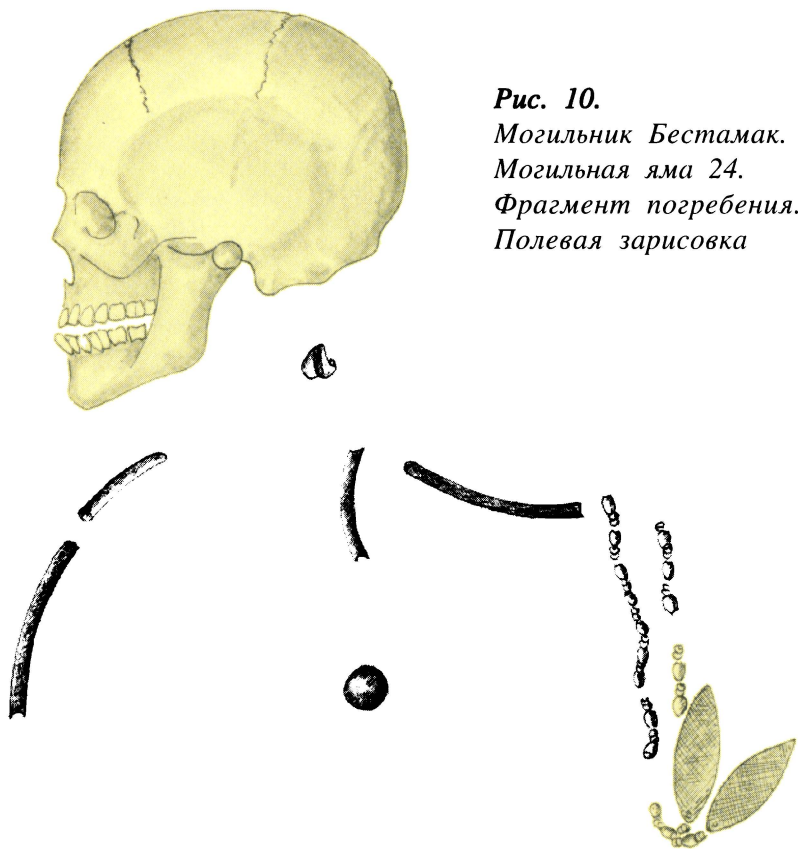

Рис. 10.
 Могильник Бестамак.
 Могильная яма 24.
 Фрагмент погребения.
 Полевая зарисовка

Могильная яма 25 (9, с.67).

Костяк умершей лежал на правом боку. Накосное украшение находилось за спиной. Длина его составила примерно около 60 см (рис. 11). Накосник в виде двух низок бусин. Бусины в низках чередовались ритмично: одна бочонковидная и две цилиндрических. Левая низка содержала 33 бочонкообразных и 57 цилиндрических бусин, правая низка — 32 бочонкообразных и 50 цилиндрических. Низки накосника были переплетены и заканчивались двумя листовидными подвесками. Центральная часть накосника была скреплена цепочкой из трех бронзовых бляшек и обоймочек (рис. 13, 2).

Рис. 11.
Могильник Бестамак.
Могильная яма 25.
Фрагмент погребения.
Полевая зарисовка

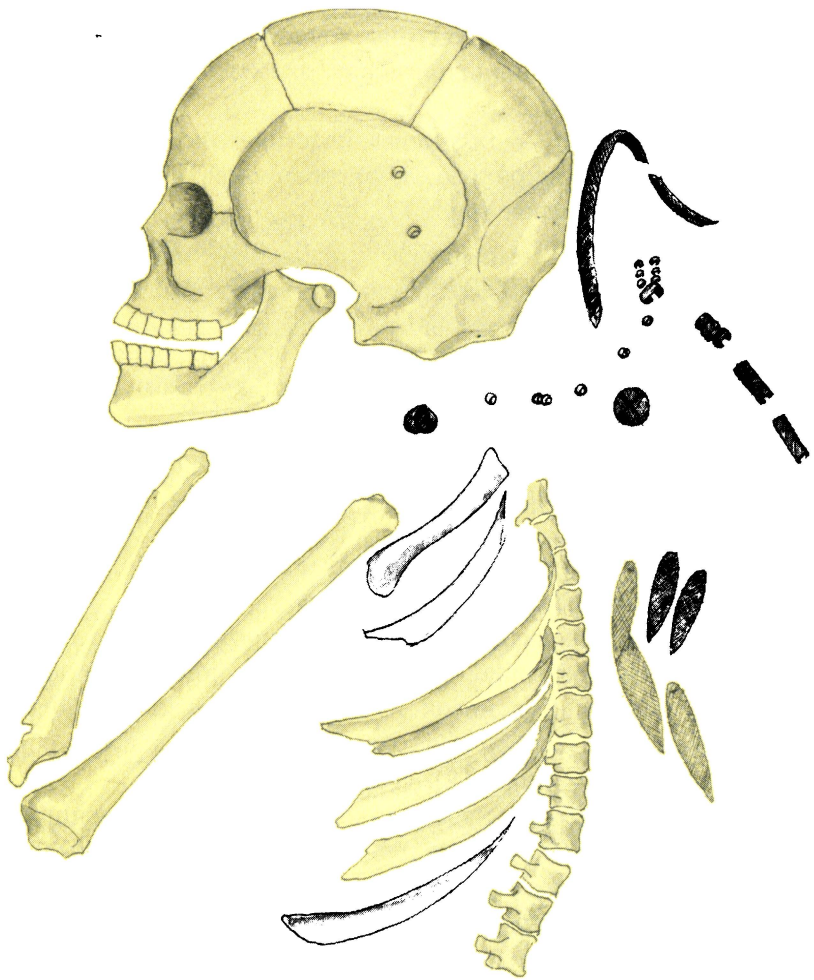

Рис. 12.
*Могильник Шондыкорасы 1.
Курган 1. Могильная яма 3.
Фрагмент погребения.
Полевая зарисовка*

Бусина бронзовая бочонкообразная, длиной 1 см, диаметром 0,7 см, скатанная из пластины толщиной 0,1 см.

Бусина бронзовая цилиндрическая, диаметр ее 0,68 см, толщина проволоки — 0,2 см.

Подвеска (2 шт.) — бронзовая пластина листовидной формы, длиной 5,2 см, шириной 2,1 см, толщиной 0,1 см, с отверстием для подвешивания (рис. 17, 10).

Обоймочка (10 шт.) — бронзовая пластина прямоугольной формы, с загнутыми сторонами, длиной 0,6 см, шириной 0,3 см, толщиной 0,1 см.

Бляшки (3 шт.) бронзовые, округлой формы. Диаметр бляшки, орнаментированной concentрическими кругами, — 3,1 см. Бляшки с узором в виде перекрещивающихся тройных линий диаметром 3,4 см и бляшка с крестовидным орнаментом — 4 см. Техника исполнения — штамп (рис. 17, 7; 13, 15).

Могильник Шондынкорасы 1 (Акмолинская обл.). Курган 1, могильная яма 3 (10, с.9).

Женский костяк находился в парном погребении на правом боку. От центра затылка черепа отходила полоса накосного украшения в виде двух низок из мелкого бронзового бисера, соединенных между собой в четырех местах бронзовыми обоймами и пронизями (рис. 12). Длина ниток бисера — 15 см. Ниже бисера на 20 см, вдоль позвоночника было расчищено шесть бронзовых листовидных подвесок. Судя по разбросанности деталей накосника, можно предположить, что он был умышленно разорван при совершении погребения.

Бисер бронзовый, диаметром 0,2 см.

Обойма (2 шт.) — бронзовая пластина шириной 1,2 см.

Пронизь (3 шт.) — бронзовая рифленая пластина длиной 2,4 см. Подвеска (6 шт.) — листовидной формы, длиной 6,5 см (верхние 3 шт.) и длиной 7,5 см (нижние 3 шт.). Верхние имеют по одному отверстию, а нижние — по три.

Описанные нами накосники предварительно, на наш взгляд, можно разделить на два типа.

Первый тип — накосное украшение в виде двух низок бусин или обойм, заканчивающееся листовидными подвесками (8 экз.) (рис. 13,14). Накосники могли крепиться к головному убору (налобная повязка или шапочка?) при помощи обойм или вплетаться в волосы как косоплетка. При этом подвески свободно свисали и создавали шумящий эффект при ношении, а дополнительные детали в виде пронизей, подвесок или бляшек придавали всему изделию жесткость при ношении. Интересной деталью накосника являлся кожаный мешочек (могильник Лисаковский, раскоп XVI, ограда 4, могильная яма 1) (рис. 5). По всей видимости, он надевался и подвязывался на конец косы. К нему были пришиты листовидные подвески.

Второй тип — накосное украшение в виде двух или нескольких низок бусин, которые заканчивались сложносоставной комбинацией из пластин, обойм, бусин и подвесок (5 экз.) (рис. 15; 16). Этот тип накосника имел в своей основе полосы плетеной тесьмы или кожи, к которым крепились детали накосника.

Уникальная сохранность накосника из могильника Лисаковский (курган 1, могильная яма 1) позволила детально восстановить приемы крепления и манеру ношения этого ювелирного изделия, предназначенного для украшения волос (рис. 18, схема).

Две тесьмы (условное название «несущие») шириной около 2 см крепили накосник к головному убору в затылочной его части при помощи двух крупных обойм. Над каждой лентой тесьмы проходило по низке бусин. Центральная тесьма, по всей видимости, являлась продолжением основной плетеной ленты, из которой был сшит сам головной убор. Она скрепляла две боковые «несущие» в верхней части изделия и делала его устойчивым при ношении.

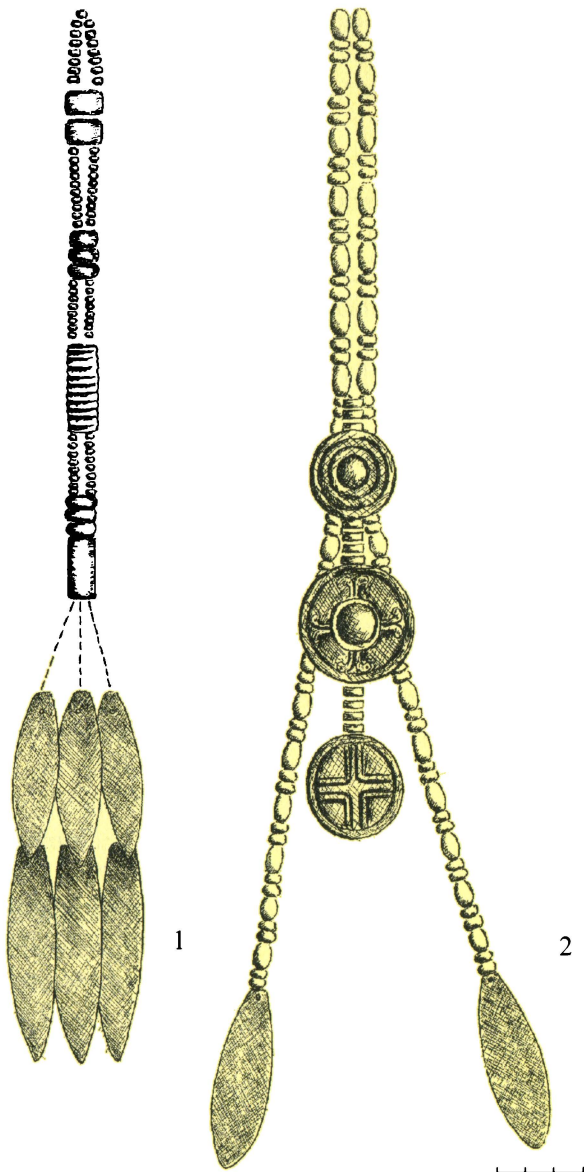

Рис. 13.

Накосники. Тип I. Реконструкция.

1 — могильник Шондынкорасы I. Курган 1.

Могильная яма 3;

2 — могильник Бестамак. Могильная яма 25

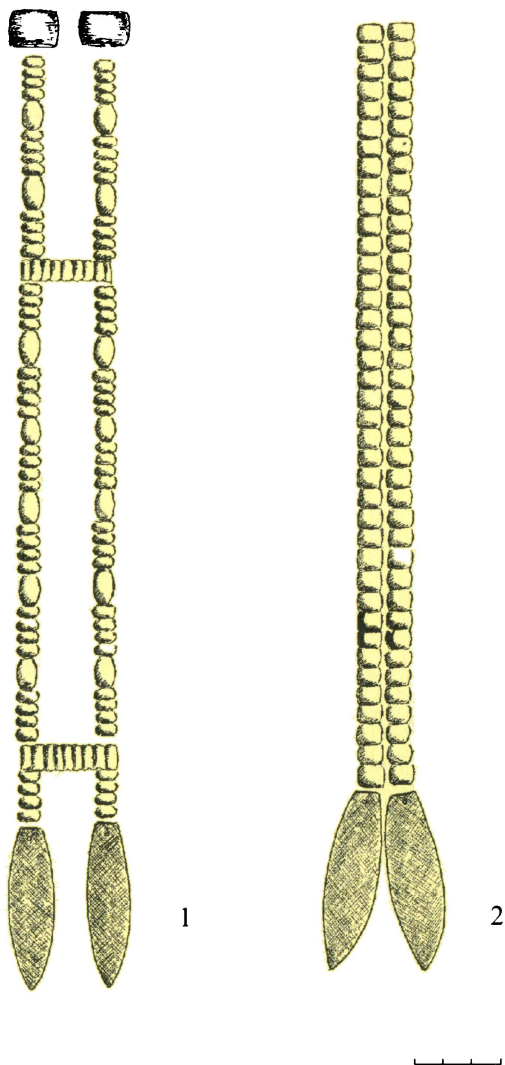

Рис. 14.

Накосники. Тип I. Реконструкция.

1 — могильник Лисаковский. Курган 2. Могильная яма 2;

2 — могильник Лисаковский. Раскоп VIII.

Курган-ограда 1. Могильная яма 1

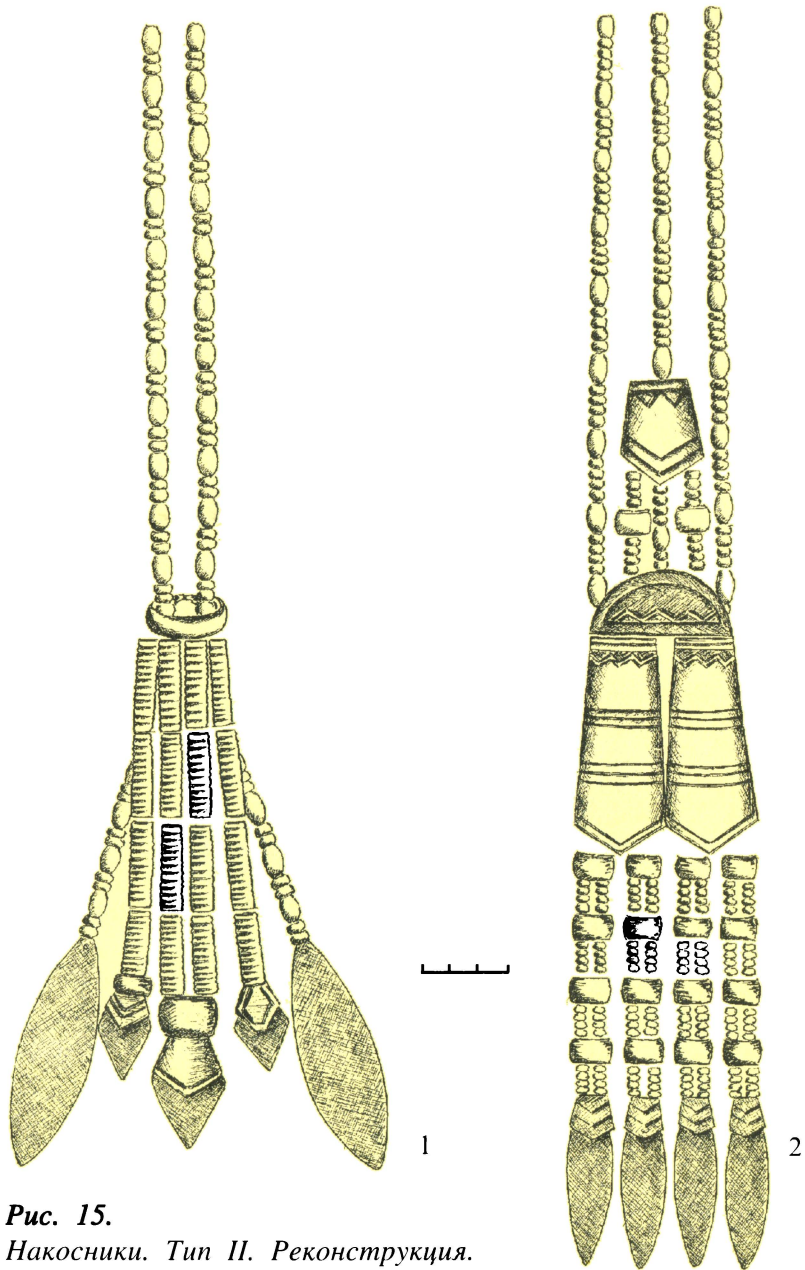
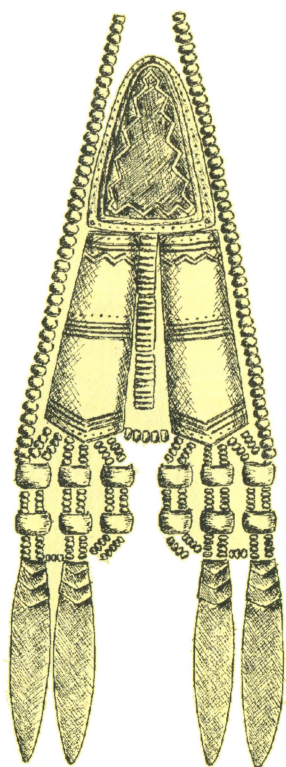

Рис. 15.

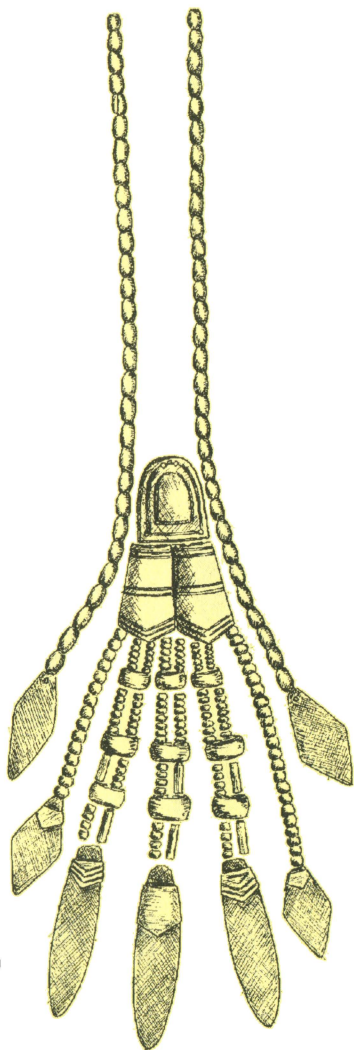
Накосники. Тип II. Реконструкция.

1 — могильник Бестамак. Могильная яма 5;

2 — могильник Лисаковский. Курган 1. Могильная яма 1

1

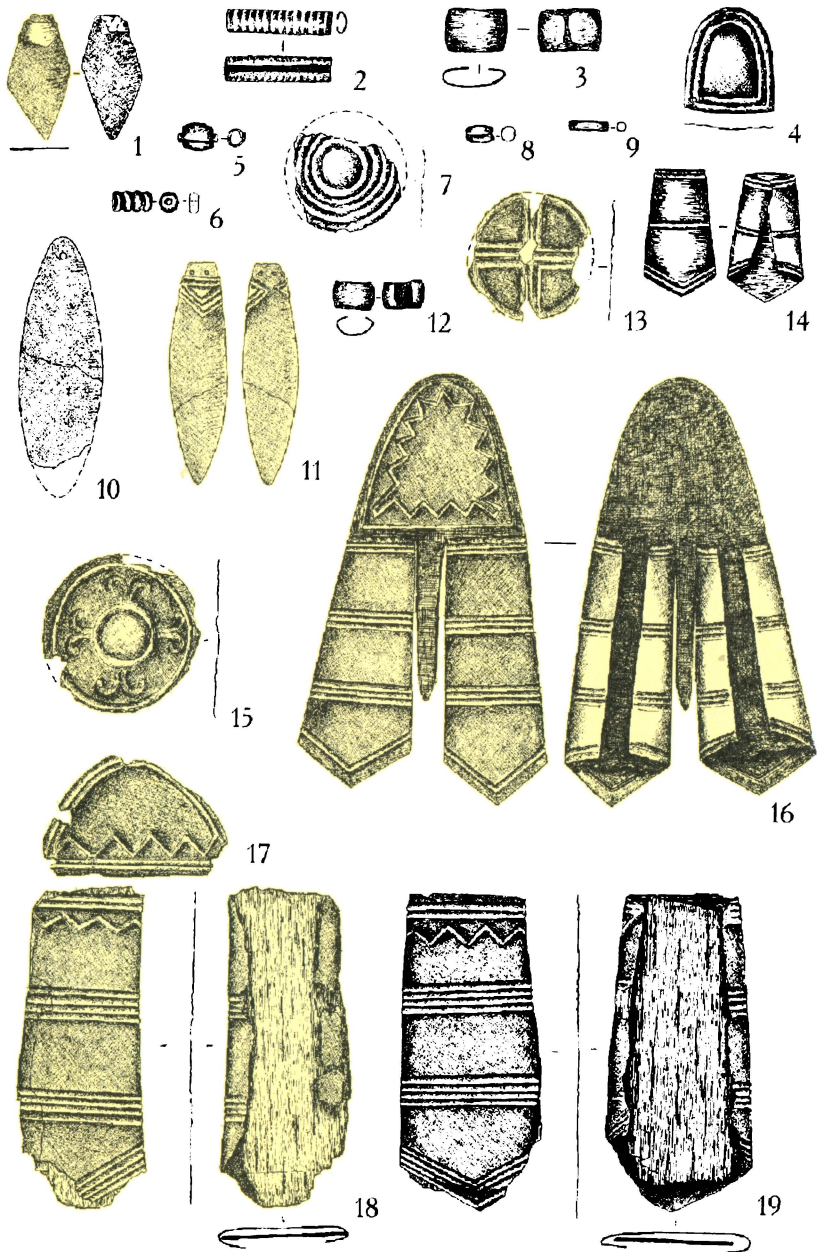
2

Рис. 16.

Накосники. Тип II. Реконструкция.

1 — могильник Бозенген. Курган 9. Могильная яма 2;

2 — могильник Токанай I. Погребение 9

По центру низок накосника на основную тесьму была закреплена накладка. Она фиксировала две узкие тесемки, пропущенные через ряд парных обойм и низки бусин. Таким образом, к «узловой» конструкции накосника спускались три широкие и две узкие тесемки вместе с прикрепленными к ним низкам бусин. Детали «узловой» части крепились на тесьму. Сегментовидная пластина была нашита, пятиугольные накладки крепились на тесьму. Под ними две боковые «несущие» тесьмы перегибались пополам и лента получалась шириной около 1 см (в образце ширина деформирована из-за условий сохранности). Центральная широкая тесьма раздваивалась на две узкие. Технологически такая операция возможна. При плетении полученные две тесемки складывались с двумя узкими тесемками, идущими из-под «центральной» верхней накладки. По всей видимости, для придания устойчивости изделию, в некоторых местах ленты были сшиты друг с другом. Таким образом, три широкие и две узкие тесьмы под «узловой» частью накосника были «переделаны» в четыре узкие тесемки шириной около 1 см, которые выходили из-под нее. Такая технологическая «метаморфоза» была обусловлена конструктивной необходимостью: между узкими тесемками проходило по две нитки жил, которые придерживали нижний двойной ряд из листовидных подвесок. Сами же тесемки были пропущены через четыре ряда мелких обойм. Низки пастовых бусин, проходя через обоймы, опускались по тесьме, и закреплялись у верхней части листовидных подвесок.

Рис. 17. *Бронзовые детали накосников.*

1,4,5,9,11,14 – могильник *Токанай 1*. 1,11 – подвески, 4,14 – накладные пластины (узловая деталь накосника), 5 – бусина, 9 – пронизь;

2 – могильник *Лисаковский. Курган 2. Могильная яма 2.*

Пронизь;

3,6,8,12,17-19 – могильник *Лисаковский. Курган 1. Могильная яма 2.* 3,12 – обоймы, 6,8 – бусины, 17-19 – накладные пластины (узловая деталь накосника);

7,10,13,15 – могильник *Бестамак. Могильная яма 25.* 7/13/15 – бляшки, 10 – подвеска;

16 – могильник *Сатан. Ограда 1. Могильная яма 4.*

Накладные пластины на коже (узловая деталь накосника)

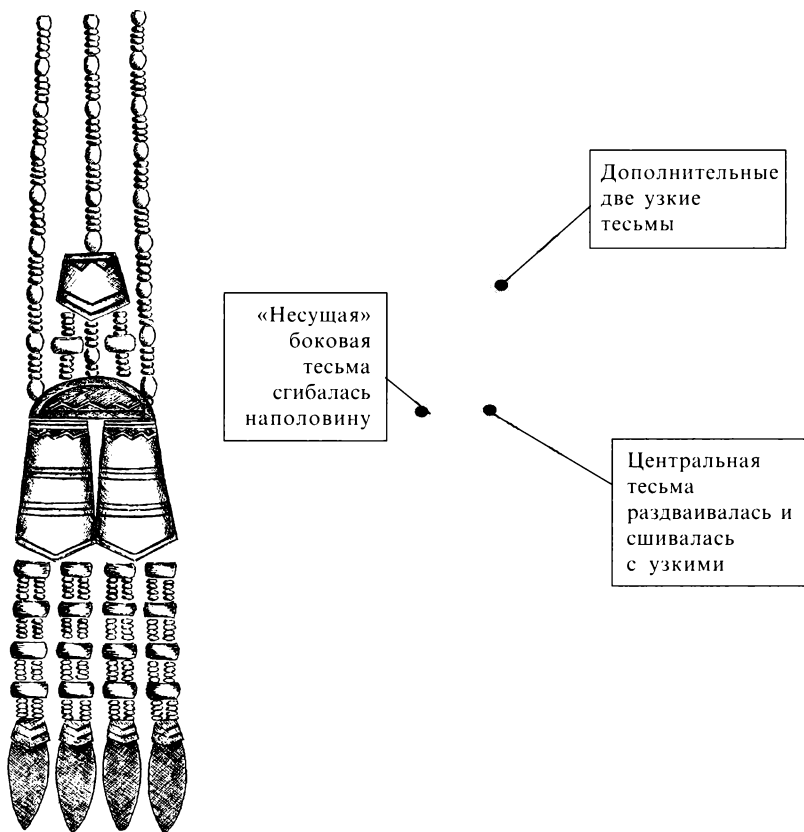

Рис. 18.

Способ крепления деталей накосника на тесьму. Могильник Лисаковский. Курган 1. Могильная яма 1. Схема

Такая система крепления деталей, с одной стороны, делала жесткой всю конструкцию накового украшения, а с другой стороны, обеспечивала свободное движение лентам тесьмы и «шумящим» листовидным подвескам.

Детали другого накосника (второго типа) из могильника Сатан (ограда 1, могильная яма) были закреплены на кожу (рис. 17, 16).

При реставрации четко обозначились фрагменты подкладки, вырезанные из цельного куска кожи по размерам пластин и обойм накосника. Верхняя пластина была нашита, а полосы кожаных лент были пропущены через накладки и обоймы. На-

кладки разделялись между собой полоской кожи полуовальной удлиненной формы. Не исключено, что она была декорирована бусинами или пронизьями. На фрагментах кожи (всего 7 шт.), которые сохранились в обоймочках, фиксировались отверстия для кожаных нитей — по одному или по три отверстия.

По всей видимости, обоймочки, через которые проходили три нити, составляли последний ряд, к которому были прикреплены листовидные подвески. В этом наконике также соблюдался принцип поперечной жесткости изделия и свободного движения его деталей по продольной оси.

Будучи предметом из ритуального мира погребальной обрядности, наконик кроме эстетического, практического значения имел и символическое. Неслучаен тот факт, что некоторые наконические украшения были разорваны при положении их в погребение (могильник Лисаковский, курган 1, могильная яма 1; раскоп X, ограда 1Б; ограда 2, могильная яма 1; курган 2, могильная яма 2). Скорее всего, нарушение целостности украшения обозначало разрыв связи умершей женщины с миром живых соплеменников. Не исключено, что типы наконических украшений могли маркировать социальный статус женщины в обществе племен эпохи бронзы.

В качестве приложения к описанию коллекции накоников из II тысячелетия до н.э. мы хотим представить краткое этнографическое обозрение этой детали женской одежды из мира культуры «живых» этносов.

Наконические украшения евразийских народов.

Головной убор — один из главных элементов женской одежды. Именно его замена в ритуалах и обрядах жизненного цикла (инициация, свадьба, рождение ребенка) символизирует смену социального статуса женщины. В традиционном обществе головной убор обладает несколькими функциями: знаковой (знак возрастной группы, знак семейного положения и принадлежности к региональной группе), эстетической, религиозно-магической и другими. Так, например, последняя функция связана с идеей охраны женщины как матери (11, с.102-106). Головной убор как бы аккумулирует эти функции в единый семантический пучок, оставляя каждой свое место в ритуале.

Так, в свадебном обряде особенно ярко выражено значение замены головного убора. Действия, связанные с заменой, и сам вид головного убора демонстрируют изменение социального статуса по линии: девушка — невеста — замужняя женщина. Здесь достаточно вспомнить славянский свадебный обычай, когда кульминационным моментом становилось расплетение косы невесты и замена девичьей прически и головного убора женскими (12, с.344). Главная отличительная черта женского головного убора — спрятанные волосы. Исследователи связывают стремление покрыть волосы с желанием защитить женщину и ее способность к деторождению (13, с.105). Народные поверья ассоциируют волосы с растительностью и плодородием земли. Отсюда тот тонкий магический поведенческий пласт, действующий в свадебной ритуальности по отношению к девушке-невесте. Появление накосного украшения в женском головном уборе далеко не случайно.

Головной убор с накосником был атрибутом костюма девушки, достигшей брачного возраста, девушки-невесты и молодой женщины у народов Поволжья и Урала: марийцев, карел, мордвы, удмуртов, татар, башкир (рис. 19; 20; 21; 22; 23). У казанских татарок-мусульманок, например, накосники являлись обязательным элементом украшения всех возрастных групп женщин (рис. 24; 25). Наиболее распространенными среди них являются чулпы — звенящие подвески к косам и накосники, имеющие в своей основе полосу материи (или матерчатый чехол) с нашитыми на нее монетами, бляхами, ракушками, бусинами (рис. 37) Последние крепятся к косе или голове при помощи петли и считаются наиболее архаичными (рис. 34 А). Они были известны также у башкир, марийцев, мордвы (14, с.30). Впрочем, девушки могли и не носить накосников, обходясь только полусферической шапочкой типа такъя, украшенной бисером или монетами (удмурты, башкиры, чуваша, марийцы). У туркмен и казахов такъя поверху украшалась перьями филина (13, с.157-158). Старинные женские головные уборы большинства народов Средней Азии и Казахстана (узбеки, таджики, туркмены, казахи, каракалпаки, киргизы, арабы, уйгуры) обязательно имели накосник (15, с.304) (рис. 26; 27).

Рис. 19.

Черемиска (марийка). Начало XIX века. Художник
Е.М.Корнеев. (Костюм народов России в графике 18-20
веков. М., 1990)

Рис. 20.

Башкирка. Начало XIX века. Художник Гейслер Христиан-Готфрид-Генрих. (Костюм народов России в графике 18-20 веков. М., 1990)

Рис. 21.

Традиционный костюм демских башкирок, головной убор кашма. XX век. Художник И.Ф.Кибальник (по зарисовкам В.М.Шутовой). (С.Н.Шитова. Башкирская народная одежда. Уфа, 1995. С.57)

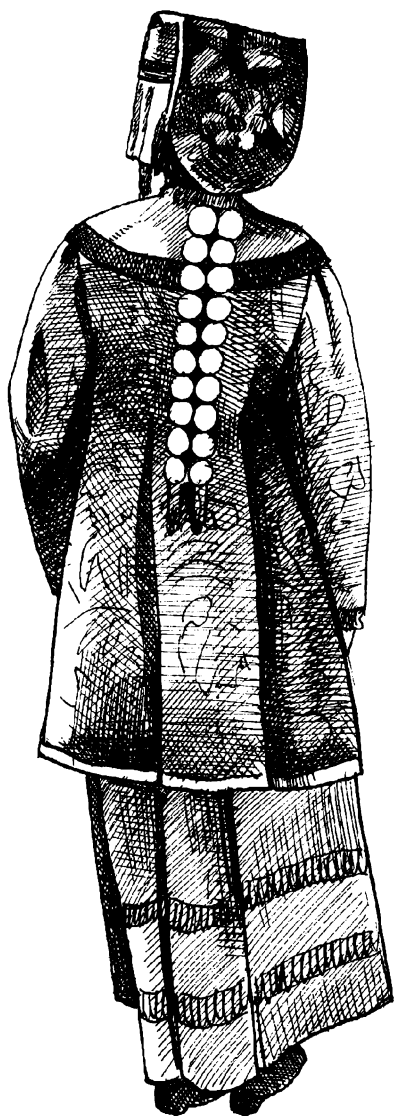

Рис. 22.

*Татарский девичный калфачный комплекс головного убора мусульманки с накосным украшением **чэч тэнкэсэ**. XX век. (С.В.Суслова. Женские украшения казанских татар середины XIX — начала XX веков. М., 1980. С.77)*

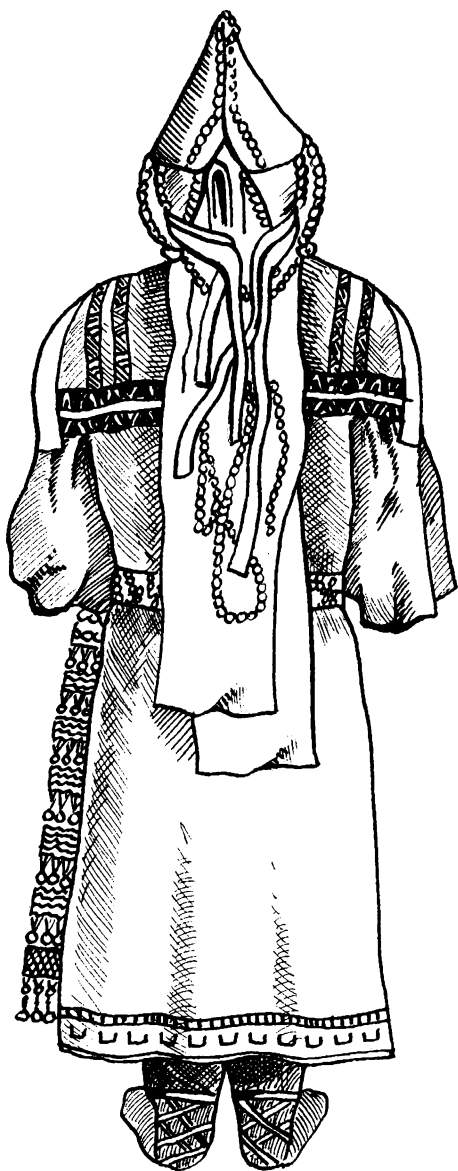

Рис. 23.

*Изображение чюдской молодки в полном уборе. Водь.
Начало XX века. Художник Д.Туманский. (Древняя одежда
народов Восточной Европы. М., 1986. С.214)*

Рис. 24.

Казанская татарка. Начало XIX века. Художник Гейслер Христиан-Готфрид-Генрих. (Костюм народов России в графике 18-20 веков. М., 1990)

Рис. 25.

*Татарский девичий калфачный комплекс головного убора с накосным украшением **тезмэ**. XX век. (С.В.Суслова. Женские украшения казанских татар середины XIX — начала XX веков. М., 1980. С.69)*

Рис. 26.

Казашская невеста в головном уборе **саукеле**. Начало XX века. (П.Агапов, М.Кадырбаев. Сокровища древнего Казахстана. Алма-Ата, 1979. С.220)

Рис. 27.

Казакская женщина. XVIII-XIX века. (I.Svanberg. Turkic ethnobotany. SLA. 1986-1987. С.69)

Наиболее архаичным видом накосника в головном уборе среднеазиатского костюма считается довольно длинный накосник, сшитый в виде мешочка с открытым низом (или полосы ткани), богато украшенный вышивкой, монетами, бусинами и кораллами. Волосы пропускались через мешочек или покрывались полосой. Накосник имел вид хвоста-куйрук и длиной был около 1 м (рис. 28; 29). Он крепился к шапочке или был цельнокроенным вместе с убором. Шапочка могла дополнительно украшаться челюстно-лицевыми и височными подвесками. Такой головной убор принадлежал девушкам-невестам и молодым женщинам (как правило, носился до рождения первого ребенка). Широко известен у казахов саукеле, у киргизов — чачкап, у каракалпаков, узбеков (14, с.307), таджиков — кулуп (16,с.51). Девушки, достигшие брачного возраста, могли носить накосные украшения, вплетавшиеся в косы (у таджиков — чолбанд) (рис. 30; 31). Комплекс накосных украшений у новобрачной значительно усложняется: у замужней женщины начинался новый период в жизни, поэтому и украшения она начинает носить новые — женские (11, с.93). Головной убор пожилых женщин, для которых репродуктивный возраст закончился, не имеет уже такого количества украшений и декоративных деталей.

Накосные украшения у таджиков самые популярные. Известно много вариантов формы этих украшений (рис. 32 А). Наиболее распространенными среди них являются украшения из черных шелковых или хлопчатобумажных шнуров с длинными кистями на концах — пупак; чолбанд — в форме кистей из разноцветных шелковых шнуров, обшитых бисером; ситора — полоска материи с нашитыми металлическими бляшками — крепилась у основания косы, чтобы волос не было видно (11, с.21-22).

Довольно разнообразные головные уборы с накосниками есть и у туркмен (рис. 32 Б; 33; 34 Б; 35 А,Б). Накосные украшения в основном предназначались для женских кос и реже для девичьих. Этот вид украшений распространен в двух видах: серебряные подвески и шелковые, с бисером. Среди подвесок выделяются асык — массивное сердцевидное украшение, гурбагкахоза — центральная часть которого — гурбагга (лягушка) — напоминает крест, к которому присоединяется пластинка (17,

с.194-195). Причем при всех вариациях головных уборов и накосников в женских костюмах народов Поволжья, Урала, Средней Азии и Казахстана остается главный принцип — у девушек волосы открыты, у женщин волосы покрыты. При этом все исследователи подтверждают то обстоятельство, что закрыванию волос придавалось магическое значение. Существует представление, кстати сохранившееся и до наших дней, о магической зависимости между судьбой человека и его волосами. «Зависимость между основными чертами женского головного убора и стремлением оберечь от магической порчи женщину, находящуюся в самом важном для продолжения рода периоде, несомненна», — пишет О.А. Сухарева (15, с.323).

Накосные украшения в самых разнообразных вариантах являлись обязательным элементом традиционного костюма народов Сибирского региона: ненцев, хантов, манси, кетов, алтайцев, хакасов, тувинцев, бурят и других народов. Исследователи также отмечают существующую у них разницу между накосниками для девушек и накосниками для

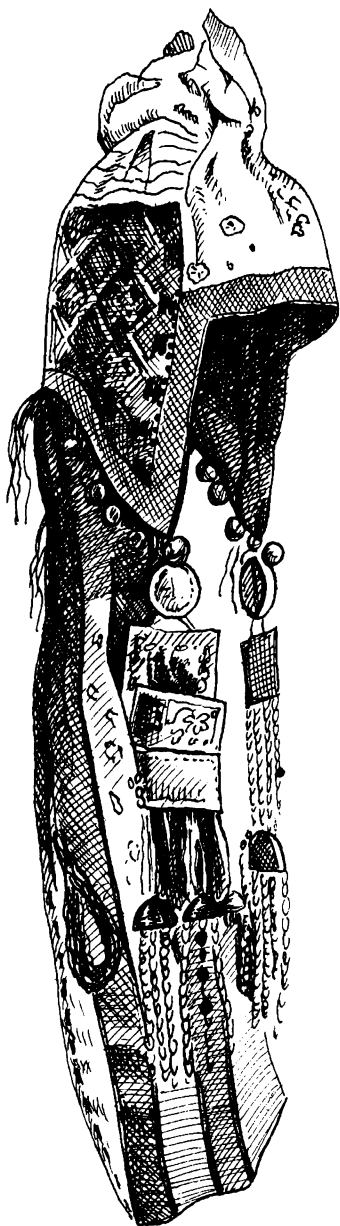

Рис. 28.

Киргизская женская шапочка с накосником. XX век. (Е.И.Махова. Некоторые элементы киргизского национального костюма // Костюм народов Средней Азии. М., 1979. С.210)

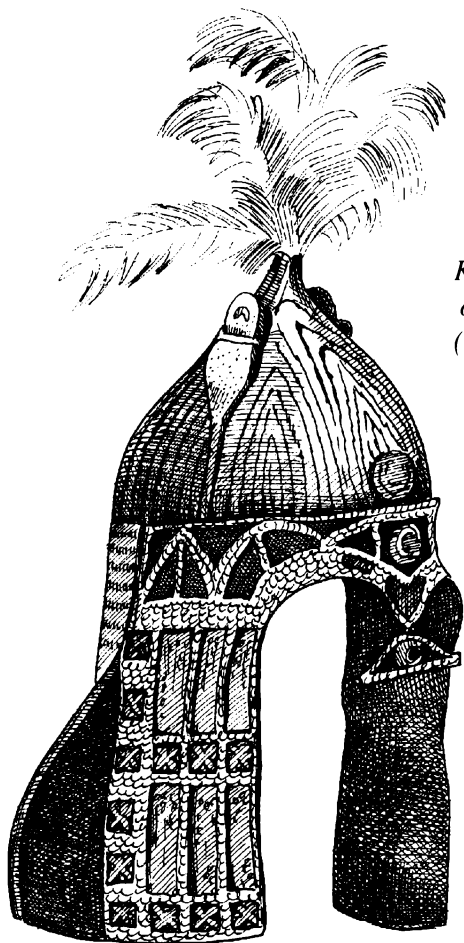

Рис. 29.
Киргизский головной убор
девушки. Начало XX века.
(Киргизская национальная
одежда. Буклет. Фрунзе,
1974)

женщин. Большое значение у этих народов придается и самой прическе, и перемене украшений. У тувинцев заплетали волосы по-женски и вплетали женское свадебное украшение чавага (рис. 36). У кетов девушке расчесывали волосы, заплетали по-женски, в две косы, с женским украшением тыуыр'ан. Кроме того, накосное украшение часто отмечало факт перехода из одного рода в другой. У бурят женщина после замужества носила женскую одежду и украшения, а также своеобразную, многокосую прическу хабига (не девичья и не женская) с украшениями ханшин. И только после переплетения хабига в две женские косы она переходила в семью мужа (18, с.126).

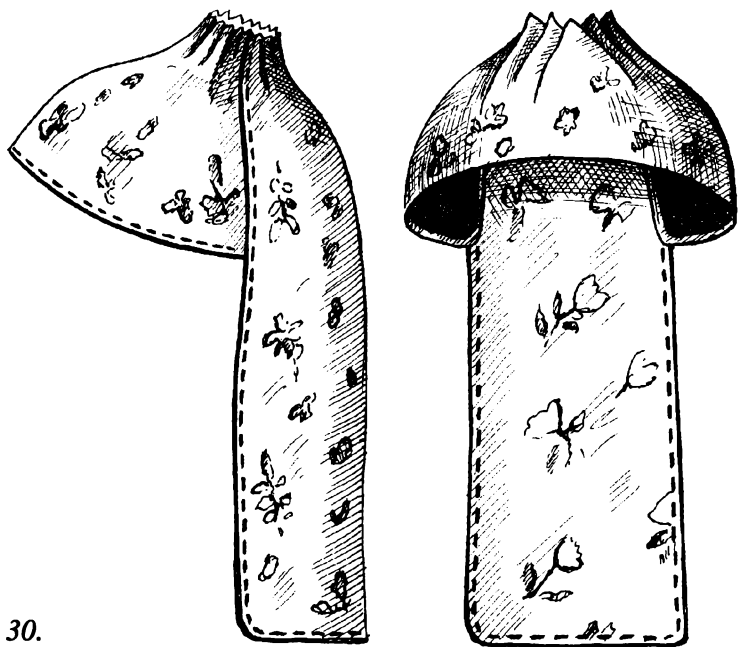

Рис. 30.

Шапочка с накосником.

Таджики. Нурек. XX век.

(З.А.Широкова. Традиционные женские

головные уборы таджиков (Юг и Север Таджикистана) //

Традиционная одежда народов Средней Азии и

Казахстана. М., 1980. С.188)

Накосник маркировал не только достижение половой зрелости (например, у алтайцев: при этом если девушка не вышла замуж, она продолжала носить его всю жизнь) и замужество женщины (как факт перехода в род или семью мужа), но и рождение ребенка (рис. 38 А,Б,В). У тувинских женщин рождение детей отмечалось тем, что мешочки с зашитыми в них пуповинами новорожденных подвешивались к накосным или поясным украшениям. По форме и цвету мешочков было ясно, сколько и какого пола детей имеет женщина (18, с.126). Как у народов Поволжья, Урала, Центральной Азии, так и у народов Сибири сохранился принцип изменения вида головного убора, который предусматривал сведение к минимуму накосных украшений по мере старения и выхода из детородного возраста женщины.

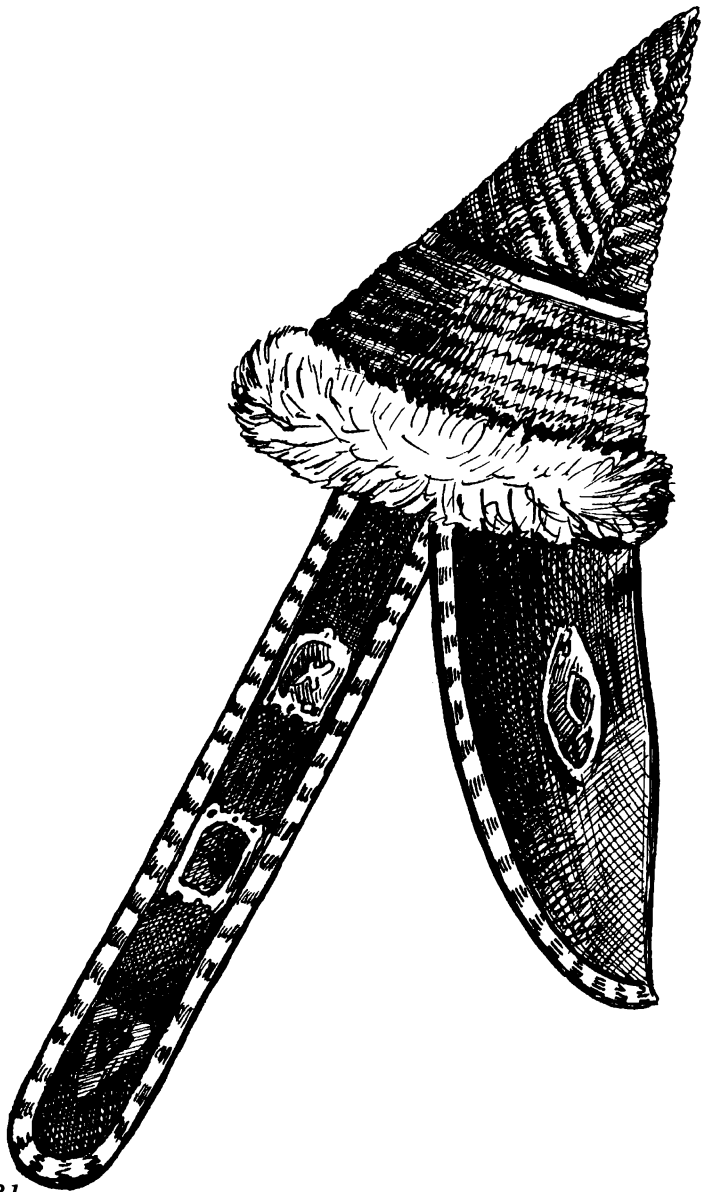

Рис. 31.

*Шапочка, надеваемая под саукеле. Казахи. XX век.
(И.В.Захарова, Р.Д.Ходжаева. Головные уборы казахов
(Опыт локальной классификации) // Традиционная одежда
народов Средней Азии и Казахстана. М., 1989. С.217)*

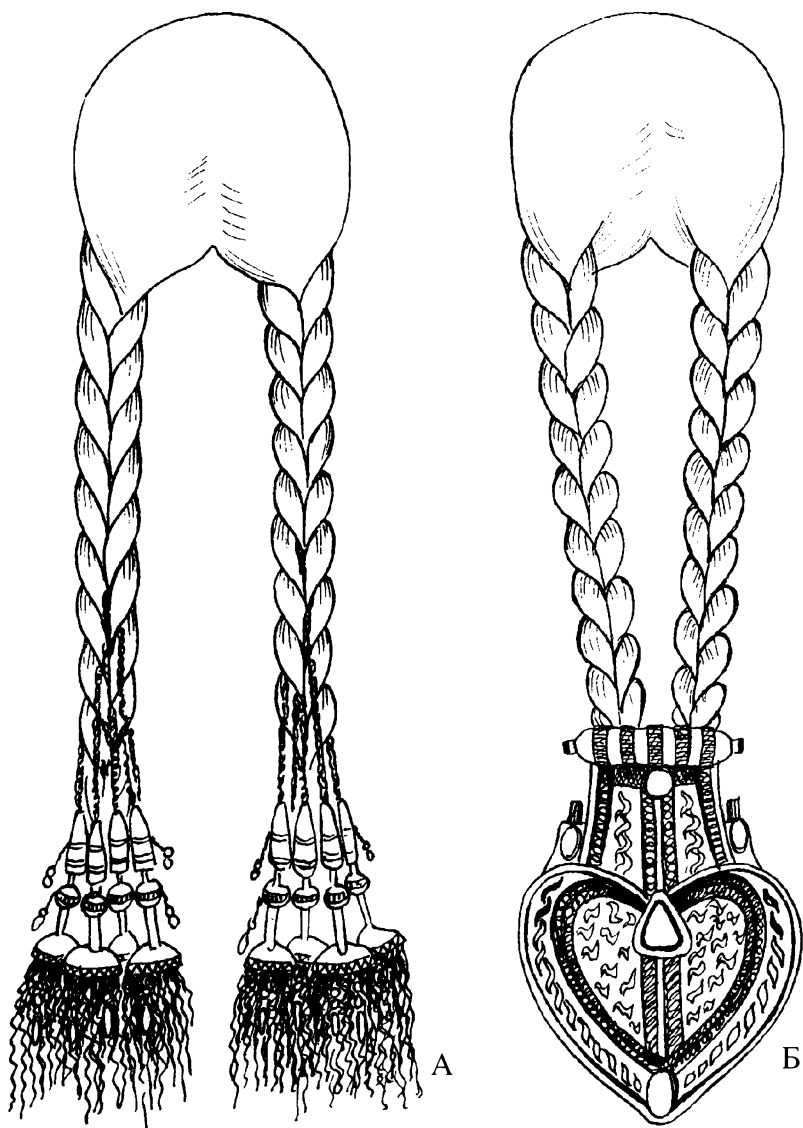

Рис. 32.

А — накосные подвески. Северный Таджикистан. Начало XX века;

Б — накосные украшения асык. Туркмения. XIX век. (Н.Сычева. Ювелирные украшения

народов Средней Азии и Казахстана. М., 1984. С.61,93)

Рис. 33.

Туркменский девичий головной убор с подвесками **чекелик**. XX век.

(Г.П.Васильева. Головные и накосные украшения туркменок XIX — первой половины XX века // *Костюм народов Средней Азии*. М., 1979. С.179)

Рис. 34.

А — накосник. Марийцы. Вторая половина XIX века. (Марийские украшения. Каталог. М., 1985. С.29);

Б — накосные украшения. Туркмения. XX век.

(Г.П.Васильева. Головные и накосные украшения туркменок XIX — первой половины XX века // Костюм народов Средней Азии. М., 1979. С.195)

А

Б

Рис. 35.

А,Б – накосные украшения. Туркмения. XX век.

(Г.П.Васильева. Головные и накосные украшения туркменок XIX — первой половины XX века // *Костюм народов Средней Азии*. М., 1979. С.195)

Сибирские народы наделяли волосы магической силой. Например, у тувинцев дополнительную косу сосватанной девушке заплетала мать или родственница со стороны матери, обладавшая «счастливой рукой», то есть прожившая счастливую семейную жизнь, имевшая детей (18, с.127).

«Жива будешь — и подвески к косам, и чехлы найдутся» — так говорится в одной из калмыцких пословиц. Калмыцкая традиция отражает внимательное отношение к женским волосам, символизирующим женскую, материнскую силу. После замужества коса девушки раздваивалась, и на каждую вновь заплетенную косу надевались бархатные чехлы шиверлыки, а на концы вешались металлические подвески-обереги токуш (19, с.58).

Женский головной убор славянских народов не имеет накожных украшений в таком виде, как вышеописанные. Хотя косоплетки, ленты можно считать рудиментами накошников (рис. 39); южнорусский женский головной убор сорока имел назатыленю — своеобразный матерчатый хвост, украшенный вышивкой (12, с.261).

Однако право ношения головного убора с накошником как основного элемента женской одежды остается за современными народами, живущими в евразийском пространстве от Поволжья до Сибири и от Урала до Центральной Азии. Именно эту территорию примерно в тех же границах во II тысячелетии до н.э. населяли племена, относившиеся к культурам петровского и андроновского облика. В женском ритуальном костюме эпохи бронзы, который восстанавливается по археологическим находкам, присутствовали накошные украшения. По всей видимости, они также сочетали в себе все те же функции: эстетическую, знаковую (знак половозрастной и территориальной группы, знак социального статуса) и религиозно-магическую функцию (11, с.101).

Как уже было отмечено, накошные украшения племен эпохи бронзы Казахстана представлены двумя типами. В особенностях обоих типов накошников наиболее ярко выражена религиозно-магическая функция. Тесьма накошников и уборов была окрашена в красный цвет, излюбленный цвет в костюмах невест (20), который символизирует жизнь и плодородие. Кроме того, головной убор декорировался амулетами в виде подвесок

Рис. 36.

Тувинская женщина с накосником **чавага**.

Начало XX века. (С.И.Вайнштейн. Мир кочевников Центра Азии. М., 1991. С.182)

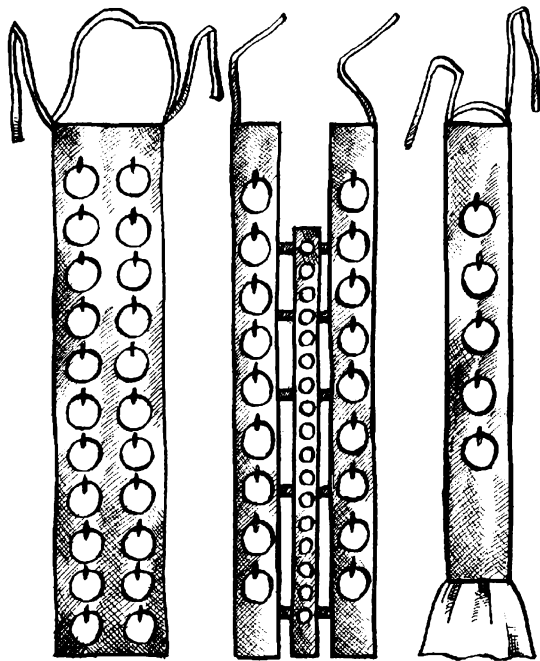

Рис. 37.

Варианты накосников *тезмэ* по форме основы.

Татары. XX век. (С.В.Суслова. Женские украшения казанских татар середины XIX – начала XX веков. М., 1980. С.112)

из ракушек, клыков, резцов, пяточных костей животных. В уборах марийцев, чувашей, якутов, таджиков, туркмен и других народов на накосниках в качестве подвесок-оберегов использовали ракушки-каури. У андроновцев применялись морские раковины (*Codaria tigerina*) и пресноводные (*Divaricella soriru*). Последние были распространены в реках Евразии, а первые жили в теплых морях, в том числе и в Черном. Необычность формы и их символическая связь с водной стихией сделали ракушки амулетом-оберегом. Клыки, резцы, фаланги, пяточные кости преимущественно диких животных (*Canis lupus*. — волк; *Vulpes corsak* — лисица-корсак) также входят в магическую сферу амулетов, чья функция — оберегать здоровье матери и ребенка — сохранилась в традиционном костюме до сих пор

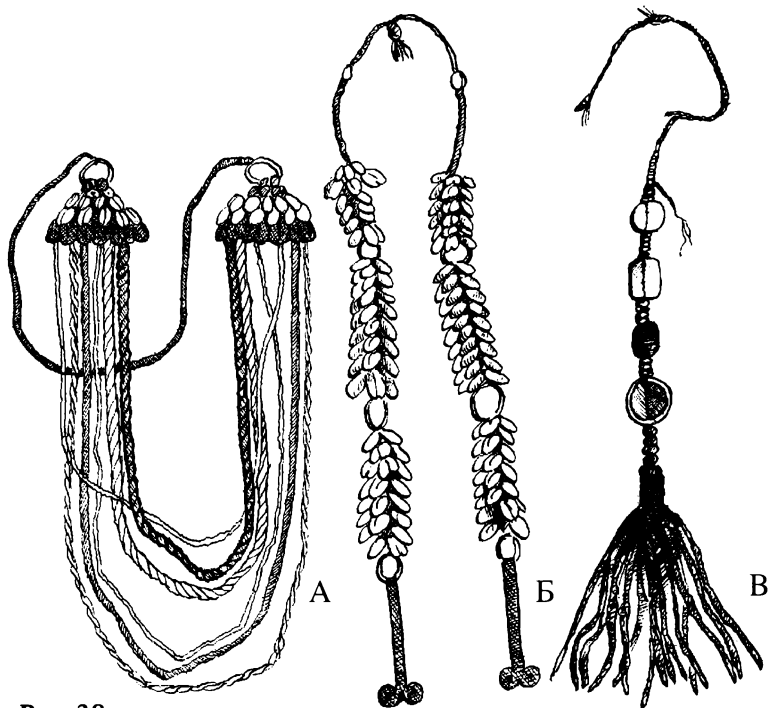

Рис.38.

Женские накосные украшения. XX век.

А — кумандинцы; Б — алтай-кижи; В — хакасы.

(Н.И.Клюева, Е.А.Михайлова. Накосные украшения у сибирских народов // МАЭ, 1988. Т. XLII. С.119-121)

(21, с.136). К растительным мотивам в андроновском костюме можно отнести листовидные подвески, оформляющие низ композиции накосника. По своей форме они ассоциируются с формой древесного листа. Широко распространен этот мотив в женских головных уборах (венеч невесты, Новочеркасская диадема, убор шумерской царицы). Прежде всего он основан на сравнении волос и растений, связанных с магией плодородия.

Ритуальная триединность вышеназванных функций украшений позволяет частично восстановить мировоззренческую основу использования головного убора в погребальном обряде. При обращении к древнейшей метафоре «смерть – свадьба» обнаруживается семантическая общность двух обрядов – свадебного и похоронного, так как каждый из актов рассматрива-

ется как двуединый момент смерти-зачатия и воскресения-рождения. Оба обряда входят в так называемые обряды жизненного цикла, названные в этнологии «обрядами перехода» (22). Пересечение этих обрядов видно на примере «похорон невесты» (23, с.6). Умерших женщин, не вышедших замуж при жизни, хоронили как невест. Зафиксированы случаи помещения брачной одежды в могилу. Причем этот ритуальный акт можно считать архетипичным и присущим традиции многих народов Евразии: славянам, марийцам, узбекам, таджикам и другим. Например, у марийцев умершую девушку одевали в свадебный наряд, а ее приданное вывешивали в доме, как при свадьбе. У русских умершую девушку одевали как невесту. Считалось, что не успевшие вступить в брак на земле и не выполнившие своей основной жизненной функции молодые люди вступают в брак после смерти. (24, с.194-195).

Не исключено, что ритуальная практика II тысячелетия до н.э. на примере погребений с женскими головными уборами петровской и алакульской культур демонстрирует великую мировоззренческую идею цикличности и непрерывности жизни человека. Элементы погребального обряда присущи всем праздникам аграрно-природного цикла («умерщвление есть магический акт, за этим умерщвлением следует возрождение») (25, с.94). Возможно, что погребения, содержащие женские захоронения с накосниками, могли символизировать: а) статус девушки, достигшей брачного возраста (накосник первого типа); б) статус девушки-невесты (накосник второго типа). Преднамеренная порча украшений и накосников при исполнении погребального ритуала означает разрыв умершей с реальной жизнью, а их помещение в могилу символизирует сохранение прижизненного социального статуса умершей.

Итак, во II тысячелетии до н.э. в ритуальной практике андроновских племен, живших в лесостепной и степной полосе Евразии, начинает складываться поведенческий архетип по отношению к головному убору, получивший особое значение в обрядах жизненного цикла. Именно в свадебных ритуалах головной убор становится главным символом женского костюма, и его символика определена тысячелетней историей культуры народов.

В заключение в качестве рабочей гипотезы можно высказать мнение, что головной убор с накосным украшением впервые сформировался как принадлежность женского костюма в среде древних племен Евразии и как предметный архетип сохраняется до сих пор *. Провести прямые аналогии между древними накосниками, известными по археологическим данным, и современными данными этнографии невозможно: нельзя соединить мир «живой» культуры с миром «мертвой» культуры. Мы можем говорить только о функционально-типологических параллелях между объектами археологии и этнографии.

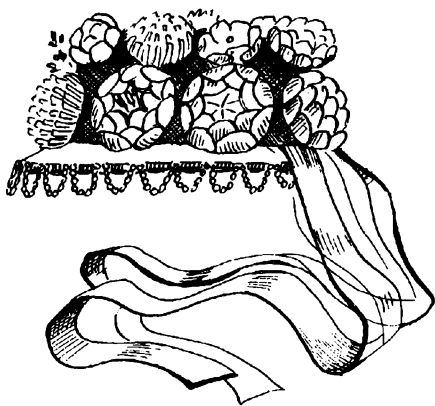

Рис. 39.

"Девичья краса" — головной убор невесты XIX века. Псковская губерния, Великолукский уезд. Собрание А.И.Кондратьева, 1904, русские. (Г.С.Маслова. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX — начала XX века. М., 1984. С.180)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

КСИЭ – Краткие сообщения Института этнографии. М.

ЛАИ Кар.ГУ – Лаборатория археологических исследований Карагандинского государственного университета

ЛАИ КГУ – Лаборатория археологических исследований Костанайского государственного университета

МАЭ – Музей антропологии и этнографии. Л.; СПб.

ТИЭ — Труды Института этнографии. М.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Усманова Э.Р. Охранные раскопки могильника Лисаковский (Кустанайская обл.) в 1987 году. Отчет.// Фонды ЛАИ Кар.ГУ.
2. Усманова Э.Р., Кукушкин И.А. Охранные раскопки могильника Лисаковский в 1989 году. Отчет.// Фонды ЛАИ Кар.ГУ.
3. Усманова Э.Р. Охранные раскопки могильника Лисаковский в 1988 году. Отчет.// Фонды ЛАИ Кар.ГУ.
4. Усманова Э.Р. Охранные раскопки поселения и могильника Лисаковский в 1996 году. Отчет.// Фонды ЛАИ Кар.ГУ.
5. Усманова Э.Р. Охранные раскопки Лисаковского поселения и могильника эпохи бронзы в 1986 г. Отчет.// Фонды ЛАИ Кар.ГУ.
6. Евдокимов В.В. Археологические исследования на территории Карагандинской области летом 1980 года. Отчет.// Фонды ЛАИ Кар.ГУ.
7. Евдокимов В.В. Археологические исследования Карагандинского археологического отряда летом 1979 года. Отчет.// Фонды ЛАИ Кар.ГУ.
8. Логвин В.Н., Калиева С.С., Гребенюков В.М. Полевые исследования Тургайской археологической экспедиции на территории Тургайской области в полевом сезоне 1982 года. Отчет.// Фонды ЛАИ КГУ.
9. Калиева С.С., Логвин В.Н., Колбин Г.В. Полевые исследования Тургайской археологической экспедиции на территории Кустанайской области в 1991 году. Отчет.// Фонды ЛАИ КГУ.
10. Хабдулина М.К. Охранные раскопки могильника Шондынкорасы I в 1997 году. Отчет.// Фонды ИА Республики Казахстан.
11. Чவர்ь Л.А. Таджикские ювелирные украшения. М., 1977.
12. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991.
13. Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья. Чебоксары, 1960.
14. Сулова С.В. Женские украшения казанских татар середины XIX — начала XX века. М., 1980.
15. Сухарева О.А. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии // ТИЭ. 1954. Т. XXI.
16. Рассудова Р.Я. Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана // МАЭ. 1970. Т. XXIV.
17. Васильева Г.П. Головные и накосные украшения туркменок XIX — первой половины XX в. М., 1979.
18. Клюева Н.И., Михайлова Е.А. Накосные украшения у сибирских народов // МАЭ. 1988. Т. XLII.
19. Эрендженов К. Золотой родник. Элиста, 1985.
20. Сумцов Н.Ф. Культурные переживания. Киев, 1890.
21. Потапов Л.Г. Волк в старинных народных поверьях и приметах узбеков // КСИЭ. 1958. Вып. XXX.
22. Genner A. von. The rites of passage. The University of Chicago Press. 1966.
23. Байбурун А.Л., Левинтон Г.А. Похороны и свадьба // Балто-славянские этнокультурные и археологические древности. Погребальный обряд. Тезисы докладов. М., 1985.
24. Соколова В.К. Об историко-этнографическом значении народной поэтической обрядности (образ свадьбы—смерти в славянском фольклоре) // Фольклор и этнография: связи фольклора с древними представлениями и обрядами. Л., 1977.
25. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. Л., 1963.

SUMMARY

Indo-Iranian ritual head-dressing of the Bronze Age (by archaeological data from Andronovsky necropolises of Kazakstan).

Head-dressing is one of the important elements in acts of many rites where it marks a social status of a person. As a rule archaic head-dressings according the archaeological data are well known among cultures of ancient East's civilizations. The steppe cultures of Eurasian region of II mil. BC which did not belong to the circle of Oriental civilizations, but their influence on migration and cultural process in the Ancient East is evident. The latest findings of archaeologists allow to reconstruct a unique complex of women's head-dressings from burials of tribes of Petrovskya and Andronovskya communities (archaeological name). In the world context of history scientists connect their heritage with the settling of the Indo-Iranians tribes in Eurasian steppes after they had left Indo-Europeans community at the end of III mil. BC at the beginning of II mil. BC. The comparison of the archaeological data (burials, settlements, mode of life) with the written sources (Rigveda and Avesta) between «petrovsky» and «andronovsky» tribes of II mil. BC and Indo-Iranian (historical-linguistic name). Probably the steppe environment from the Urals to Siberia can be considered as one the regions where the ways of Indo-Iranians migration from Asia Minor to Europe and back to Asia, including Iran and India were in II mil. BC.

The aim of this paper is to present antique types of head-dressings belonging to costume used by Indo-Iranian tribes lived in Kazakstan in II mil. BC. The portrayal women's head-dressings are unknown in andronovsky monuments. A few rock art pictures from that period mainly demonstrate sacral and hunting life scenes. Later in I mil. BC the head-dressing (woman's and man's) became the main attribute portraits of the Scythian world. A view of the Bronze Age can be reconstructed by means of artefacts from the burials where women were buried. Unfortunately, more that a half of those burials were already destroyed by robbers in ancient time.

13 head-dressings from necropolis located in the Northern and the Central Kazakstan (necropolises Lisakovsky, Takonay, Bestamak, Bozengen, Satan) have been reconstructed. We can distinguish two types of head-dressings sewed from leather or dwelling braid. Fragments of these materials were fixed under metallic details of decorum. When pieces of braid were being restored the paint of red color was obtained.

The first type was a cap with head-dressing as two threads of beads which ended with leaf-formed pendants.

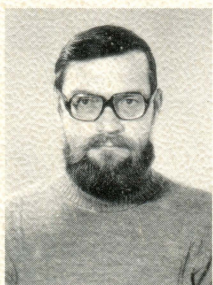
The second type was a cap with plait decoration in a form of combination of bronze plates, pendant and beads.

In a traditional society a change of head-dressing reflects physical age and social status. In rituals of initiation and wedding it denotes alteration of social status expressed in a passage of a girl to rank a girl-bride or a married woman. It is possible that in Andronovskya culture the types of head-dressings denote a woman's place in the society according to the age scheme: a baby-bride-married woman. The head-dressing also had magical function to protect a woman and her fertility associated with her hair. It is demonstrated in the manner covering hair by plait-decoration and universal amulets made from shells and fangs. Their meaning as a special protection from an evil eye is still kept in Asian traditional costume. The colour selection of the head-dressing (red and gold) was not occasional either. These paints prevailed in a colorful appearance of the head-dressing. They symbolized life, fertility, the sun, fire. Ornamental comparison on the buckles (such as: spiral, solar-disc, swastika, cross) are traditionally attributed to astral symbols. One of the main archetypes of the world outlook is «The World's Tree». It was conventionally expressed in the form a plate-decoration: vertical line of bead threads with leaf-shape pendants stylized «The World's Tree».

The burial rite is considered to be «the rites of passage» which represented the whole life cycle of a person. They are: birth rite, initiation, wedding, funeral. In this case a subject world of the burial rite preserves sign status of things, which was associated with a real life of a person. In such way the symbolics of the Andronovskya head-dressing show that main behavioral archetypes connected with a woman's state in a society were formed in culture of Indo-Iranian tribes in II mil. BC. The head-dressing not only protected woman as «The Mother», but denoted and explained the surrounding world and it was a little model of the Universe. These semiotic principles got further development in decorum of the Scythian and Iranian costumes, and it is still preserved to our days in costumes of many Eurasian nations.

Эмма Радиковна Усманова, археолог, научный сотрудник отдела археологии Центрального Казахстана Карагандинского государственного университета имени Е.А. Букетова. Бессменный начальник Лисаковской археологической экспедиции, которая более десяти лет исследует памятники эпохи бронзы Лисаковского микрорайона. Автор более 20 научных статей по проблемам мировоззрения племен эпохи бронзы Казахстана. Автор идеи экспозиции Лисаковского музея истории и культуры народов Верхнего Приоболья. За деятельность, связанную с пропагандой истории культуры, Э.Р. Усмановой присвоено звание "Почетный гражданин города Лисаковска".

Виктор Николаевич Логвин, археолог, кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии, древней и средневековой истории Костанайского государственного музея имени А. Байтурсынова, заведующий лабораторией археологических исследований научно-исследовательского сектора КГУ. Научные интересы связаны с эпохами камня и бронзы Тургайских степей. Автор двух монографий и более 30 научных статей.

Благодарим за помощь в деле сохранения культурного наследия народов Евразийской степи.

Административный Совет Лисаковской специальной экономической зоны

АРАЙ

АОЗТ "Арай" (город Лисаковск)

АО "Промтехсервис" (город Шымкент)

Оргкомитет международной архео-этнологической экспедиции "Алтай – Дунай".

Лисаковский горно-обогатительный комбинат